

51.1 (2Рое.Хак)Д,
П-49

Валерий ПОЛЕЖАЕВ

Люди жертвцы душо...

51.1(2 Рос.Хак)Д
П-49

ВАЛЕРИЙ ПОЛЕЖАЕВ

Людам жертвуя душою...

М8892.81 к/10

ГБУК РХ "НБ
им. Н.Г. Доможакова"

Абакан•2020

УДК 338(470+571)
ББК 65.32(2Рос.Хак)
П 75

Полежаев В.

Людам жертвуя душою... Художественно-публицистический очерк. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2020. – 78 с.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СТРАЖДУЩИМ

*Несите людям сердца теплоту –
Да пригоршней, охапкой...
Не скупитесь!
И, несмотря на жизни суету,
Увидев взгляд больных –
Остановитесь...
Но пара добрых слов,
Всего лишь пара слов
Пускай останется у вас для тех,
Кто в боли...*

(Автор неизвестен)

С людьми и для людей

От всей души благодарю авторский коллектив книги во главе с членом Союза писателей России Валерием Полежаевым за проделанную кропотливую работу по сбору своего рода первых (и уникальных!) воспоминаний о Галине Яковлевне Ремишевской, 27 лет возглавлявшей нынешнюю республиканскую

больницу, правомерно названную теперь её именем.

Работа по подготовке этой, хоть и небольшой книги в честь 90-летия главного врача, ставшего легендой хакасской медицины, заняла, тем не менее, почти полгода. Пусть это по-настоящему душевное издание будет низким поклоном её светлой памяти и одной из добрых вех на пути увековечения имени Галины Яковлевны в общественном сознании населения Хакасии.

С Галиной Яковлевной Ремишевской мне посчастли-

вилось познакомиться в 1986 году, когда я был принят на работу врачом-урологом в Хакасскую областную больницу. Что могу сказать? Она была поистине человеком на своём месте, человеком своего дела – трудолюбивой, ответственной и, что не менее важно, – отзывчивым руководителем.

Прошли годы, уже десятилетия! Как показывает время, наш самый верный судия, – её труд с годами всё более приобретает высокое человеческое достоинство, его невозможно переоценить.

За время работы Галины Яковлевны на важном для общества посту многие службы и отделения областной, а затем республиканской больницы были оснащены новейшим диагностическим и лечебным оборудованием. А это дорогого стоит!..

При поддержке исполкома Хакасского облсовета и его отдела здравоохранения Галина Яковлевна Ремишевская регулярно решала вопросы строительства новых корпусов отделений поликлиники. Будучи настоящим хозяином всего главного лечебного комплекса Хакасии, главврач требовала от подчинённых чистоты и идеального порядка в отделениях и службах, всегда неустанно воспитывала у своих коллег чувство заботливого и уважительного отношения исключительно к каждому пациенту.

Хочу сказать о том, что Галина Яковлевна щедро делилась своим опытом со всеми, кто в этом нуждался. Сегодня со страниц этой книги воспоминаний о ней я приношу слова благодарности всем ветеранам республиканской клинической больницы имени Г. Я. Ремишевской, которые сохранили её благородные традиции милосердия и щедро и каждодневно передают молодому поколению свой опыт, а самое главное – воспитывают верность избранной профессии безвозмездного служения людям на ниве здравоохранения, заложенные героиней этой книги.

*Владимир Костюш,
министр здравоохранения Республики Хакасия*

Она родилась, ЖИЛА и умерла в больнице

Галина Яковлевна Ремишевская 27 лет возглавляла областную республиканскую больницу, чьё имя носит теперь это медицинское учреждение... Как о ней отзывались знакомые, родные?

Владимир Гавриленко, бывший прокурор Хакасской автономной области:

«Я сам был ее пациентом. По своей халатности простудил сразу оба уха, которые продуло в автомашине, когда в пору бабьего лета возвращался из Копьева. К врачу-лору попал через несколько дней, когда уже не мог ни жевать, ни говорить – так сильно было воспаление. Заведующий отделением Волков лечил меня, как мог. Потом пришла Галина Яковлевна и стала меня ругать за варварское отношение к своему здоровью. Две недели они спасали мне слух...»

«В 1992 году, на Первомайские праздники, сильно заболел мой отец, только срочное хирургическое вмешательство могло спасти ему жизнь. Поздно вечером я приехал на квартиру к Галине Яковлевне и рассказал о ситуации. Она сразу же позвонила в больницу. Там как раз дежурил нужный заведующий отделением. Она сказала ему: «Сейчас подвезут больного, окажи срочную помощь». Едва мы с сестрой Светланой доставили отца в больницу, ему немедленно сделали операцию. Промедлили еще час, и отец бы умер от болевого шока, а так он прожил еще три года».

**Ольга Ширковец, депутат Верховного Совета
Республики Хакасия:**

«На сессии Верховного Совета РХ она сидела обычно сбоку, сразу при входе в зал. Что интересно: некоторые избранники народа думали, что главный врач во время депутатских выступлений... спит. Почему они так думали? Да потому, что многие депутатские речи Галина Яковлевна слушала... с закрытыми глазами. Вот и думали, что спит. Но... как бы не так! Когда ее что-то интересовало или вызывало недоумение, Галина Яковлевна вставала и задавала выступающему такие вопросы, что сразу становилось ясно, что она тщательнее, чем многие другие вникает в суть только что произнесенных с трибуны слов».

Владимир Ремишевский, сын:

«За считанные дни до ухода она что-то уже предчувствовала... А в тот памятный октябрьский день по просьбе матери они с отцом проехали всех наших близких родственников – как в Абакане, так и в Усть-Абакане. Всех... Кто бы знал, что это было предпринято ею не просто так! Я тоже, прекрасно помню, после этого навестил родителей, а потом уехал в город по делам бизнеса. И буквально через тридцать минут по тревожному звонку телефона узнаю, что с матерью плохо, что она – при смерти...»

РЕМИШЕВСКАЯ ЛЕГЕНДА ХАКАССКОЙ МЕДИЦИНЫ

Служить людям было для неё делом чести

Мне целых семь лет довелось работать при Галине Яковлевне Ремишевской. Я бы даже сказал – не довелось, а посчастливилось. И чем дальше уносит время те годы, тем больше я убеждаюсь в правоте сказанных мною слов.

В 1986 году я пришёл работать врачом-урологом в областную тогда ещё больницу. В то время советская система здравоохранения была ещё в силе. До двух-трёх часов дня мне, например, надо было оперировать больных, а уже после идти в поликлинику и принимать новых пациентов. Порой очередь доходила до пятнадцати человек. Существующий тогда условно нормированный рабочий день заканчивался, когда мой рабочий кабинет покидал последний записанный на приём посетитель. Требовательность и строгость характера Галины Яковлевны способствовала, конечно, именно такому распорядку дня.

Что я ещё могу сказать о главном враче? Её уважали и... боялись. Боялись в хорошем смысле слова, потому что она была ярким приверженцем справедливости, и требовала относиться к больным, как и полагается, с уважением и заботливым вниманием. Галина Яковлевна никогда и в мыслях не допускала, чтобы кто-то плохо отзывался о её (я это подчёркиваю) больнице, о её врачах, которыми она дорожила.

И это касалось не только работы. Каждый знал, что после семи вечера к главврачу можно свободно попасть на приём по сугубо личным вопросам. Кому-то требовалась квартира в благоустроенном доме или комната в общежитии, автомашина или мотоцикл (тогда это была большая проблема!), кому-то срочно нужна была матери-

альная помощь, или надо было отпроситься съездить по семейным обстоятельствам к своей близкой родне... Да мало ли! И всегда и во всём Ремишевская положительно решала все наши социальные вопросы, с которыми приходили к ней врачи ли, медсёстры, кухработники или санитарочки. Если кто-то приглашал её на своё новоселье или свадьбу – она тоже никогда не отказывала в этой просьбе. Ну, а о её подарках по тому или другому случаю и говорить не приходится.

Вот такой она была щедрой на любовь к людям – наш главный врач. Должен сказать, что Галина Яковлевна заметно отличалась от ряда руководителей в Абакане и области. Сейчас, уже не первый год пребывая в должности министра здравоохранения Республики Хакасия, я прекрасно осознаю, что она была намного выше своего тогдашнего статуса руководителя областной больницы. Считаю, работала вполне на уровне, например, тогдашнего заведующего облздравом Виталия Фёдоровича Музьева. Таков был её большой организаторский талант, таков был её широкий круг профессионального общения. Ну, а об авторитете Ремишевской в медицинских, и не только, кругах Хакасии даже говорить не приходится.

Что особо хочется заметить: она не делила людей на своих и чужих: ко всем относилась ровно, требуя честного исполнения своих прямых обязанностей. Я тогда был ещё молодой специалист и, естественно, по роду своей работы не входил в управленческие дела больницы. Но до сих пор помню, что у Галины Яковлевны были в почёте многие врачи высшей категории – например, Борис Леонтьевич Мутиц, Юлия Александровна Лощенко, Надежда Николаевна Гончарова, Нина Алексеевна Петрушкевич... Всех не назовёшь!

Г. Я. Ремишевская дважды была депутатом: первый раз – облсовета, второй – Верховного Совета Республики Хакасия. Во второй раз вместе с Галиной Яковлевной

кандидатом в депутаты, только Абаканского горсовета, шёл и я. Так получилось, что мы оказались с ней на одном избирательном участке. Естественно, на агитацию отправлялись к своим избирателям вдвоём.

Мне остаётся к этому лишь сказать, что сын Ремишевской, Владимир Николаевич, многое сделал для того, чтобы после ухода матери из жизни по-отечески позаботиться о республиканской больнице, носящей теперь её имя. Он оказал большую финансовую и материальную помощь в благоустройстве территории нашего ведущего медицинского учреждения республики, напрямую способствовал тому, чтобы на его фасаде появилась мемориальная доска, посвящённая Галине Яковлевне Ремишевской.

*Владимир Костюш,
министр здравоохранения Республики Хакасия*

В моём кабинете – её портрет

Алексей Валерьевич Тихонович – нынешний главный врач республиканской больницы им. Г. Я. Ремишевской. Когда я зашёл в его кабинет, мне сразу бросилось в глаза то, что над его рабочим столом висит замечательный портрет Галины Яковлевны.

Перехватив мой взгляд, главврач невольно заметил:

– Все, кто заходят ко мне в кабинет, сразу обращают внимание на её портрет. Он узнаваем не только для врачей и медсестёр, но и тех людей, которые приходят ко мне во время приёма по личным вопросам. Такова до сих пор известность Галины Яковлевны. А мне наличие её портрета в рабочем кабинете напоминает о чертах характера этой удивительной женщины, принципах её

работы с коллективом и пациентами. Это символ республиканской больницы, носящей ее имя.

Алексею Валерьевичу – 45 лет, стаж работы – более 20 лет. По причине сравнительно молодого своего возраста он не мог встречаться с Галиной Яковлевной, видеть её. Но как только вошёл в сферу республиканской медицины, с первых же недель стал часто слышать о ней от старших коллег по работе.

А начинал Тихонович свою деятельность акушером-гинекологом в Сорске. Потом работал в Абаканском родильном доме. Спустя некоторое время Алексея Валерьевича назначили главным врачом Черногорского роддома. Он проявил себя умелым организатором, инициативным руководителем, не говоря уже о том, что к этому времени стал высококвалифицированным специалистом.

В 2017 году Алексея Валерьевича Тихоновича назначили на пост главного врача республиканской больницы им. Г. Я. Ремишевской. Это, конечно, повлияло на его внутренний мир, профессиональные взгляды, заставило с должной ответственностью, чего ему и раньше было не занимать, сполна взяться за большое дело. «Вот тут-то я в полной мере осознал, что значит быть главным врачом такого большого больничного комплекса», – сказал он. Осознал и невольно стал часто вспоминать уроки Галины Яковлевны, о которых прекрасно был наслышан в прежние ещё годы.

– Однажды мне рассказали, как Галина Яковлевна искромётно и быстро решала в своё время не только производственные, но и теоретические вопросы. Как-то раз она поручила своему заместителю написать расширенную информацию о состоянии дел в больнице и высказать предложения по его улучшению. Через пару-тройку дней заместитель заходит в кабинет Ремишевской и кладёт на стол... целый трактат!

Галина Яковлевна быстро разрешила ситуацию.

Она подозвала к себе зама и в считанные минуты распорядилась – что убрать из «доклада», а куда добавить недостающие факты. Таков у неё был живой характер, намётанно-профессиональный взгляд.

Ещё Алексей Валерьевич рассказал о том, что во время утренних обходов главным врачом отделений и палат больных заведующие, дежурные врачи и медсёстры, можно сказать, внутренне трепетали перед Ремишевской. Они знали, что если Галина Яковлевна заметит хоть один промах, никому не сдобровать. Да, она была требовательной, но справедливой, и все это прекрасно понимали и старались перед ней не ударить в грязь лицом. Её слово было законом для подчинённых...

... О многом мы ещё разговаривали с Алексеем Валерьевичем в день встречи, вспоминая о Галине Яковлевне. «Да, ушла она рано, – искренне сказал мой собеседник. – Самое удивительное: буквально за день до смерти Галина Яковлевна успела побывать на свадьбе у новобрачной пары – молодых врачей. Такое отношение к коллегам было в её характере. Нет смысла повторять, что главный врач была волевым человеком, пользовалась большим авторитетом не только в своём коллективе – во всей Хакасии. Но всегда Галина Яковлевна проявляла заботу и внимание к своим коллегам, вплоть до санитарок, чутко относилась к просьбам подчинённых, делила с ними, как говорится, радости и горести.

– Нынешний уровень развития нашей республиканской больницы – это её заслуга, – резюмировал Алексей Тихонович. – В этом, 2020 году, мы отмечаем не только 90-летие дорогой и уважаемой Галины Яковлевны, но и 60-летие самой республиканской больницы, названной в её честь. Это двойной праздник, который останется в памяти у всех, кто примет в нём самое активное участие.

И главный герой этого праздника, конечно, она, Галина Яковлевна Ремишевская, чей портрет, повторяюсь, украшает мой кабинет.

Первая встреча – последняя встреча...

Галина Яковлевна Ремишевская, заслуженный врач РСФСР... Вот уж не думал, что когда-нибудь мне придется писать о ней! Но провидица-судьба всегда распоряжается по-своему и, наверное, зная об этом наперед, уготовила мне, причем вроде бы совершенно случайно, встречу с этим, прямо скажу, легендарным человеком в истории медицины Республики Хакасия. Да, всего лишь один раз, но мне довелось увидеть Галину Яковлевну вживе – в своем кабинете и в общении с коллегами, услышать ее распоряжения и успеть составить о ней свое личное мнение.

Я не очень-то обладаю аналитической, а также конкретной памятью на те же, допустим, имена, даты или «многоговорящие» цифры, но вот, слава Богу, одарен памятью зрительной, чувственной, иначе сказать – ассоциативной. Этого мне достаточно, чтобы порой, по первому внутреннему требовательному желанию изъять из бесконечной ленты своих жизненных событий нужную картинку-воспоминание, ощущение от встреченного (и запомнившегося!) человека, воскресить личное отношение к давно происходившему. Попробую и на этот раз...

Конец восьмидесятых – уже того, прошлого XX века.... Заведующая отделом информации газеты «Советская Хакасия» («Хакасия») Ольга Ширковец, которая, в силу своей журналистской работы, была достаточно знакома с Галиной Яковлевной, как-то раз поехала к ней по читательскому письму. Я тогда работал в этой же газете корреспондентом строительного отдела, и мне надо было

на этой же редакционной машине проехать дальше, на строительство Подсинской птицефабрики: там готовился к сдаче кормоцех. Но моя спутница, живая, эмоциональная и шумная, вдруг говорит мне:

— Пошли, Полежаев, со мной к Ремишевской! Я там быстро обернусь... Время мы, тем более, знай, ведь не потеряем. Заодно и с Галиной Яковлевной познакомишься. Увидишь, какой она неповторимый, просто замечательный человек! Пошли!..

Мы подъехали к зданию Хакасской областной больницы, вошли на крыльцо, быстро прошли по коридору первого этажа и очутились тут же в приемной и, практически (лишь улыбнувшись) минуя секретаршу, буквально как к себе, ввалились в кабинет главврача. Галина Яковлевна разговаривала по телефону — динамично, шумно дыша, с требовательными нотками и вдруг внезапной улыбкой в уголках рта, время от времени поглядывая на нас и одновременно указывая рукой: присаживайтесь, мол, присаживайтесь... — согрела. Кому-то дав распоряжение и не глядя на телефон, но, тем не менее, точно положив трубку на рычаги, она сходу тут же встала и, облакав мою коллегу, дружескими, почти материнскими объятьями и словами, тут же, что называется, оперативно вникла в дело, пообещала помочь человеку, который обращался в редакцию с просьбой насчет какой-то сложной операции... Мало того: Галина Яковлевна прямо при нас, не откладывая дела в долгий ящик, вызвала к себе в кабинет нужного врача, объяснила ему ситуацию, и вопрос, таким образом, был решен...

При этом, с первой минуты общения с нами, она легко обратила внимание и на меня, хотя кто я был для нее? Абсолютно незнакомый молодой человек, и только. Но она не была бы Ремишевской, если бы не проявила своего, одной ей свойственного, уважения и к незнакомому человеку!

Поинтересовавшись у моей спутницы, с кем она пришла к ней, имея ввиду меня, Галина Яковлевна сказала: «Очень приятно, молодые люди! Не торопитесь уходить! Садитесь, мои дорогие. Я сейчас, сейчас!..» И она шумно исчезла за дверью по какому-то другому неотложному делу, уже нас не касающемуся. «Видишь, какая она мировая! – восторженно обратилась ко мне сотрудница газеты. – Не женщина, а огонь!» – «Да, – с готовностью ответил я, – просто удивительная какая-то женщина. И такая доступная, открытая... Как будто нас с тобой знает, как давних-предавних друзей». – «А я шо говорила?!» – довольная, ответила моя спутница, шутливо переходя на украинское наречие, так как долгое время прожила когда-то в Краматорске.

Что и говорить: не в каждом кабинете – тем более престижного руководителя областного масштаба, можно было тогда, на закате советского времени, встретить такую, всей душой расположенную к людям, даже ей вот абсолютно незнакомым, настоящую хозяйку производства – в данном случае, медицины. По одной этой встрече мне уже легко можно было с уверенностью судить, что Галине Яковлевне чуждо чванство, официоз, внешние заносчивые манеры руководителя. Она вся, с первой минуты общения вникнув в проблему, отдавалась вашей заботе и этой вашей проблеме, и ты уже забывал, что перед тобой не знакомая медсестра или даже врач, а человек со статусом, официальный руководитель солидной областной больницы.

Тут же вскорости Галина Яковлевна вернулась в кабинет, с порога, на ходу, веером раздаривая нам слова: «Все будет хорошо, мои миленькие. Все мы вам сделаем!.. Не беспокойтесь! Люди должны верить в нас, медиков, и в вас, журналистов, и в силу вашей газеты». И, практически без перехода, начала расспрашивать мою коллегу о текущих наших делах, журналистских поисках, время от времени так же почему-то сочувственно, понимающе поглядывая и

на меня и потом кивая головой нам обоим, при этом создавалось впечатление, словно напрочь забыв о своих (не нам чета!) проблемах и делах – до того она внимательно выслушивала каждые наши ответы на свои вопросы.

Разве всем этим, спрашиваю я сейчас себя, она не могла не расположить нас к себе с первой минуты общения?! Уже тогда у меня промелькнула мысль насчет того, как это у Галины Яковлевны, при таком-то щедром отношении к людям, на всех хватает своего собственного здоровья и своего вовсе не резинового времени? Она безоглядно раздаривала себя людям, работе, просьбам больных, слезам их родственников... Она не жалела и как будто не имела права жалеть себя.

И вот еще что... Галина Яковлевна оставила у меня некоторым образом внезапно вот еще какое удивительное впечатление. Она была крупной, тучной женщиной. Ее грузное тело практически вперевалку передвигалось на пухлых, тяжёлых ногах. При этом она, как всякий тучный человек, шумно, повторяю, дышала, чему способствовала, конечно, и ее быстрая речь. Но в таком грациозно-мощном теле жила (да просто ликовала!) подвижная, на все живо откликающаяся ее славная душа, пульсировал ее оперативный стремительный ум, находила правомерный выход ее волевая распорядительность. Главврач тогда проводила нас обратно не только до приёмной – до выхода из коридора – проводила как почётных гостей и только тогда заторопилась обратно к себе в кабинет. Сейчас, досконально изучая ее биографию, я прихожу к мысли, что так Галина Яковлевна – ровно и великодушно – относилась ко всем, при этом невзирая на то, представитель власти перед ней или журналисты, больной или родственники его, ведущий врач ее большого коллектива или самая рядовая уборщица... Именно такой, в чисто человеческом проявлении,

была эта неповторимая, обаятельная и все успевающая женщина. Была и осталась!

То, как оказалось, была первая и, к сожалению, последняя моя встреча с Галиной Яковлевной Ремишевой.

На зависть мужчинам-руководителям

Между тем... Между тем! Достаточно вчитаться хотя бы в скупые строки ее биографии, чтобы понять, что это был за выдающийся человек. А все, между тем, у нее начиналось как у всех, и лишь потом... Но – ближе к истокам... Галина Яковлевна родилась 4 ноября 1930 года в г. Минусинске. В 1954 году окончила лечебный факультет Красноярского мединститута. В Хакасии ее назначили заведующей лечебным пунктом поселка Усть-Абакан. После трех лет отличной – заметьте! – работы она утверждается в должности главного врача лечебно-профилактического объединения Усть-Абаканского района, самого большого в Хакасии, и возглавляла все районное здравоохранение девять лет.

Вроде бы все как у всех, но каждый год Галина Яковлевна справлялась с этой сложной, особенно по тому времени, работой исключительно на «отлично». Это были перегруженные, хлопотные дни, беспокойные ночи, срочно (и точно!) принятые решения, но никогда не было у нее растерянности, не было слез бессилия. Стойко отстаивая интересы больных, она снискала уважение не только у них, но, понятное дело, и у руководства здравоохранения Хакасской автономной области. И взлет, который вскоре произошел в ее трудовой биографии, только для несведущих был случаен; те же, кто прекрасно был осведомлен о ее горячей самоотдаче в деле становления медицины в Усть-Абаканском районе, расценили этот ее профессиональный взлет по достоинству. И то сказать: ведь в 1966 году Галина Яковлевна переводится на ра-

боту в область, и не куда-нибудь, а сразу на должность главного врача Хакасской областной больницы.

Она и тут, нисколько не растерявшись или, наоборот, не возомнив себя большой областной начальницей, сразу проявила свои замечательные организаторские способности, сумела сплотить большой коллектив медицинских работников, добилась (даже на зависть мужчинам-руководителям!) коренного улучшения материальной базы больницы, сделав ее, таким образом, центром всей здравоохранительной деятельности в Хакасии. За свои двадцать семь лет (!) работы в этой беспокойной должности главврача Г. Я. Ремишевская, не считаясь со своим здоровьем и временем, помимо лечебной деятельности, сумела также воспитать замечательные кадры врачей и медработников, которые вскоре стали и по настоящее время остаются, как и она, символом преданного служения медицине Хакасии, а точнее, ее драгоценным, как и сама жизнь, людям.

Галине Яковлевне были присвоены почетные звания «Заслуженный врач РСФСР», «Отличник здравоохранения СССР». Она награждена орденом Трудового Красного Знамени, «Знаком Почета» и рядом правительственных медалей. К слову сказать, Галина Яковлевна даже в праздничные дни, посещая общественные мероприятия или участвуя в ноябрьских или майских демонстрациях (по советскому календарю), почти никогда не надевала эти свои награды. О чем это говорит? Да о том, что ей свойственна была личная скромность. Она всегда больше времени отдавала другим людям, чем себе. Вроде бы затертые слова, скажет иной... Но попробуй каждый из нас прикинуть их на себя! Слабо? И когда смотришь на даты рождения Г. Я. Ремишевской и ее ухода (ноябрь 1930 – октябрь 1993 гг.), невольно думается о несправедливости судьбы по отношению к этому заслуженному человеку. И, тем более, даром

этому вдвойне поражаешься, когда в архивах и местной периодике находишь сейчас так мало сведений о деятельности Галины Яковлевны, ее характере и личном вкладе в развитие здравоохранения Хакасии. Между тем Галину Яковлевну без натяжки можно действительно назвать легендой хакасской медицины.

...Тогда и скептики убедились

Конечно!.. Ее именем названа областная (а затем республиканская больница), что само по себе более, чем престижно для ее памяти, что само по себе и очень значимо. В такой ситуации, считаю, у неравнодушных людей не может не возникнуть неподкупный интерес как можно больше узнать об этом великолепном нестандартном человеке. Ее одноклассник, Виталий Федорович Музяев, в 1957 году выдвинутый на должность заведующего облздравотделом Хакасии, тридцать с лишним лет беспрерывно руководил большим коллективом медицинских работников области. Именно за эти годы, благодаря настойчивости и кипучей энергии В. Ф. Музяева, была создана материально-техническая база хакасского здравоохранения. Большим достижением того времени, конечно, было открытие областной больницы. С первых дней руководство этой больницей было возложено на опытного терапевта Е. К. Коханову, затем ее возглавлял не менее известный, чем Галина Яковлевна, Б. Л. Мутиц, а в последующем, причем долгое время, она сама, Г. Я. Ремишевская, чье имя, повторюсь, заслуженно и носит теперь это учреждение. Так вот, Виталий Федорович Музяев осуществлял свою работу при активной помощи многих умелых организаторов здравоохранения городов и районов, но в первую голову – Галины Яковлевны, о которой всегда (всегда!) отзывался с большой душевной теплотой.

Да, да!.. Популярность в Хакасии этой женщины, одной из ярких организаторов здравоохранения и неутомимого просветителя здорового образа жизни, высокопрофессионального специалиста-врача действительно была просто потрясающей и намного превышала популярность многих партийных и советских лидеров Хакасии. Напомню: ей было предложено возглавить Хакасскую областную больницу в 1966 году. Здесь к тому времени работало немало маститых врачей, имевших имя и авторитет. И, если правде смотреть в глаза, не все на первых порах были рады назначению главным врачом престижной областной больницы работника из периферийной медицинской сферы. Однако Галине Яковлевне понадобилось совсем немного (совсем немного!) времени, чтобы самые большие скептики в отношении ее убедились, что Ремишевская вполне обладает нужными (и перспективными) для руководителя качествами организатора большого медицинского коллектива.

Чем же она взяла? Галина Яковлевна умело отстаивала интересы работников там, где это надо было сделать, с первых дней взялась за укрепление дисциплины и порядка, стремилась оперативно решать сложные, а порой одновременно и срочные вопросы улучшения материально-технической базы учреждения, подготовки и переподготовки кадров, обеспечения всеми необходимыми лекарствами, инструментарием, мебелью и даже постельными и другими принадлежностями отделений, без чего невозможна была нормальная работа любой больницы, а особенно областной (затем республиканской).

Ее успехи в организации лечебного процесса и профилактики заболеваний опирались на тщательно подобранные кадры квалифицированных врачей, на высокую требовательность ко всем работникам. Она постоянно следила, чтобы врачи и медсестры не были равнодушны

к чужой боли, знали и умело применяли новое оборудование и методы лечения и, что не менее важно, тщательно изучали ошибки во врачебной практике. Таков был ее постоянный, глубоко человеческий подход к медицине, ее роли в обществе.

Вокруг Галины Яковлевны выросли и сплотились такие замечательные врачи, как Надежда Николаевна Гончарова, Эльза Федоровна Гергенредер, Владимир Иванович Самсонов (от себя добавлю, одна из моих первых публикаций в газете «Советская Хакасия» была именно о нем), а также Виктор Васильевич Идт, Лия Герцеговна Гершт, Ольга Владимировна Штыгашева, Борис Леонтьевич Мутиц и многие другие, впоследствии отмеченные, как и она, Ремишевская, почетными званиями заслуженных врачей РСФСР и России, а также Хакасии.

Опираясь на помощь исполкома Хакасского облсовета и его отдела здравоохранения, Галина Яковлевна постоянно решала вопросы строительства новых корпусов отделений, поликлиники. И тот, большей частью, комплекс зданий республиканской больницы, что сегодня функционирует, возведен благодаря стараниям, заботам и инициативе именно Ремишевской. За время ее работы многие службы и отделения, необходимо добавить, были оснащены новейшим диагностическим и лечебным оборудованием. Все это давалось нелегко, но во многом помогали Галине Яковлевне ее высокий личный авторитет и «пробойность». Лучшим памятником главврачу явилось увековечение ее имени в названии Хакасской республиканской больницы, которой она отдала всю свою жизнь.

Таких главврачей не было в Хакасии

– Я была принята на работу в Хакасскую областную больницу 8 сентября 1966 года, – вспоминает нынешний председатель совета ветеранов Хакасской республиканской больницы им. Г. Я. Ремишевской – Тамара Прокопьевна Крамаровская. – Начинала медсестрой-наркотизатором (*ныне – анастазиолог, авт.*) в урологическом отделении. А следом за мной, в начале октября, вступила в должность главного врача Галина Яковлевна Ремишевская.

Молодой медсестре повезло. Ей довелось работать бок о бок с такими светилами хакасской медицины, как заведующий в то время хирургическим отделением Фёдор Александрович Гергенредер, которого пациенты звали народным профессором, врачом от Бога, его женой, тоже хирургом, Эльзой Фёдоровной, а также талантливым хирургом Надеждой Николаевной Гончаровой, сравнительно не так давно ушедшей из жизни и, считай, до последнего дня не отходившей от своего рабочего хирургического стола, спасая больных...

– Но я никак не думала – не ожидала, – продолжает моя собеседница, – какую большую роль в моей судьбе сыграет в то время Галина Яковлевна. Она познакомилась со мной во время одного из первых общих обходов пациентов хирургического отделения. Узнав меня поближе, а также изучив моё отношение к работе, предложила поступить мне в медицинский институт. К сожалению, у меня это не получилось. Но она не оставила меня своим вниманием, подбодрила: «Постарайся получить высшее образование!» Так, благодаря ей, я благополучно окончила Абаканский пединститут, биологический факультет, Ремишевская устроила меня на должность врача-статиста.

– И сколько вы, Тамара Прокопьевна, проработали на этом месте? – интересуюсь.

– Да практически всю жизнь, более 45 лет. И сейчас, видите, при делах, возглавляю Совет ветеранов. Старость меня дома не застанет...

– Что вы можете сказать о главных чертах характера Галины Яковлевны? Ведь вам довелось годами наблюдать её в работе, общении с людьми.

– Она была строгой, требовательной, на корню пресекала любые нарушения дисциплины в коллективе. Но это всегда сочеталось у неё с чувством справедливости, и потому даже провинившиеся вряд ли таили на неё обиду. Вы бы видели, как были подтянуты врачи во время её обхода палат: вдруг какой-нибудь больной пожалуется на что-то? В случае чего доставалось и сёстрам-хозяйкам, если главврач замечал в коридорах или палатах недобросовестное наведение порядка. Не уходили от зоркого взгляда Ремишевской просчёты и кухработников, если они иногда в чём-то обделяли больных при раздаче пищи. Получали своё и водители, если какой-нибудь из них решил вдруг схитрить и приписать себе в маршрутном листе лишние километры.

Словом, это был уникальный руководитель, настоящий организатор производства, порой буквально на ходу решавший возникшие проблемы. Галина Яковлевна сама, не считаясь со временем и занятостью, вникала буквально во все, даже незначительные, казалось бы, вопросы, наказывала провинившихся, а то и, простив на первый раз, воспитывала в своём кабинете, что называется, с глазу на глаз.

И знаете что? Она равнодушно – и я бы даже сказала, болезненно реагировала на то, если в чём-то наша областная больница уступала подобным региональным медицинским учреждениям – по той же оснащённости ап-

паратурой, медицинскими инструментами, лекарствами или там в конкурсах профессионального мастерства... Галина Яковлевна правомерно считала, что ЕЁ БОЛЬНИЦА должна быть первой во всём. Такое у неё было большое, заботливое сердце, силы которого она тратила, как руководитель, нисколько не жалея...

— А что вы можете сказать о Галине Яковлевне, как о человеке?

— Это был исключительно добрый, отзывчивый человек! Она всех членов своего коллектива — начиная от заведующих отделениями, врачей и кончая водителями и санитарками, знала в лицо и по имени-отчеству. Очень остро, с болью в сердце, воспринимала нужды больных. Если, допустим, срочно требовалось какое-то редкое лекарство, Галина Яковлевна могла дойти, то есть дозвониться, и до самой Москвы, во что бы то ни стало достать нужное лекарство и спасти критического больного.

— Иными словами...

— Она пользовалась непререкаемым — нет, я бы даже сказала так: неприкосновенным авторитетом среди коллег и пациентов. Ведь во многом исключительно благодаря её такому высокому авторитету в Хакасии, она многим медикам помогла кому получить квартиру, кому — машину, кому — дачу... Всё это тогда было, не забывайте, в большом дефиците.

— Вы можете, Тамара Прокопьевна, хоть несколько слов сказать о том, какая была Ремишевская вне работы, в свободное время?

— Конечно. В те годы, напомню, кто не знает, мы работали и по субботам, это был сокращённый рабочий день. Галина Яковлевна умела готовить вкусную еду и нередко угощала нас в такой день. Мы догадывались, какой великолепной хозяйкой она была в своей семье. Многие врачи, медсёстры охотно приглашали главврача

на свою свадьбу, день рождения, и она не отказывала им в этой любезности.

В застолье Галина Яковлевна была весёлой, замечательно пела. И, что интересно: на день рождения тому, кого она уважала – прежде всего за работу, всегда дарила открытку с добрыми пожеланиями и своим росчерком-автографом и непременно – книгу из своей личной библиотеки, так как считала, что книга – лучший подарок. А тогда ведь большой дефицит был на литературу – не то что в наши дни...

– Как вы, Тамара Прокопьевна, восприняли её уход из жизни?..

– Это был шок для всех – не только для меня. Настоящая внезапная трагедия для медиков всех городов и районов. Не погрешу против истины, если скажу: таких главврачей, как Галина Яковлевна Ремишевская, ещё не было в Хакасии.

Требовательная до... милосердия

...Я в кабинете заместителя главного врача по лечебной работе республиканской больницы Ирины Львовны Сизиковой. Невысокого роста, аккуратная, скромная и миловидная, приятная в общении, с легким, как дуновение ветерка, чувством юмора. И ответственная. Она – потомственный медик. В семидесятых годах прошлого века (как непривычно называть XX век, в котором прожила, например, моя большая часть жизни, в том числе и ее, – веком прошлым!) – тем не менее... Тогда ее мать, Тамара Ивановна, была главным врачом Боградской районной больницы. Я не могу спокойно произносить слова: Боградский район, потому что сам – родом с этого района, со станции Сон. Более того: в пять лет моя мама повезла меня в эту самую районную больницу

лечить молочные зубы. И лечил их мне (только теперь я узнал!) не кто иной, как именно отец Ирины Львовны – Лев Иванович. Я до сих пор помню себя, прыгающим от ужаса в кресле стоматологического кабинета и крепкие мужские руки перед моим лицом, которые меня тогда тоже так сильно пугали...

Ирина Львовна с ностальгической ноткой, располагающей улыбкой вспоминает свое детство, подростковый возраст:

– Мои родители тесно дружили со многими медиками области, некоторые из них нередко останавливались у нас дома. Не исключением была и Галина Яковлевна Ремишевская. Приехав в Бюград по делам, она непременно заглядывала в гости в наш дом. С десяти лет, еще младшеклассницей, я запомнила ее как большого и доброго человека. Это самое первое и самое сильное впечатление о ней. И, естественно, я не могла и предполагать, что со временем Галина Яковлевна сыграет такую важную роль в моей судьбе, в становлении меня как медика.

– Интересно... Расскажите подробнее, – исподволь подталкиваю я дальше наш разговор.

– После окончания Фрунзенского мединститута я проходила интернатуру в нашей областной больнице. Повезло! После этого, с легкой руки Галины Яковлевны, я стала главным подростковым врачом области. Предстояло отвечать за школьные медкабинеты, контролировать приемные комиссии областного и районных военкоматов... Если честно, от такой ответственности я оробела. Но вердикт главврача был вынесен мне однозначный: «Справитесь!» Галина Яковлевна подошла потом ко мне, по-матерински, тепло и пристально, взглянула мне в глаза и словно напутствовала этим самым на всю дальнейшую серьезную работу. Было это в 1987 году... А спустя 6 лет, уже после ее смерти, я была назначена

заместителем главврача по клинико-экспертной работе. И в этой должности – до сих пор... Но уверенность в самой себе возродила во мне она, Галина Яковлевна! Первая... Как она во мне, еще совсем молодом специалисте, удивляюсь я до сих пор, еще тогда увидела, открыла дарованные мне родителями способности?..

Ирина Львовна с душевной теплотой вспоминает о Ремишевской, слегка волнуется, чаще крутя пальцами авторучку... На ее взгляд, Галина Яковлевна была строгая, принципиальная руководительница, но, чего не отнять, – всегда горой стояла как за врачей, так и медсестер: в случае необходимости защищала их перед облздравом, добивалась получения квартиры нужному специалисту или комнаты в общежитии – вплоть до уборщицы. Требовательная и одновременно заботливая, она вызывала к себе практически у всех неподдельное уважение.

– Что самое интересное, – вдруг вспоминает моя собеседница, – наша главврач всегда все про всех знала, без всяких там видеокамер... Каждый, кто шел на планерку в ее кабинет, прекрасно помнили об этом и всегда внутренне были готовы абсолютно ко всему... Если что, вряд ли было кому возможно увильнуть в сторону, прикрыться кем-то или чем-то. Это каждого из нас заставляло быть всегда начеку, всегда быть собранным перед планеркой. Порой, знаете что? – дело доходило даже до курьезов! В начале 80-го года, помню, в ординаторской ортопедического отделения по какому-то недогляду вечером случился пожар. Дежурившие медики в суматохе, как могли, заволокло и шустро, потушили огонь. Они все, конечно, в отделении готовились к утреннему разному главврача. Зная требовательность Галины Яковлевны, решили, в конце концов, не ждать ее нагоняя и... за ночь вычистили, вымыли и, представьте, даже успели побелить всю закопченную ординаторскую! По одному этому факту можно легко

судить, какого строгого порядка придерживалась Галина Яковлевна в своей работе, в управлении коллективом. Ее личная линия поведения сама по себе просто не могла не воспитывать ответственных, чистоплотных людей. Порядок, чистота в больнице, подчеркну, была всегда у нее просто идеальной: ни пятнышка, ни пылинки!

Ирина Львовна, взглянув на меня, начинает рассказывать, как я в этот момент понимаю уже, о главном уроке, который она извлекла, работая вместе с Ремишевской: «Она не раз говорила мне, да и другим, конечно, что для врача важнее важного прежде всего выслушать больного человека, понять его опасения и страхи. Ведь перед вами не гость, а больной! Выслушать его и все сделать для точной диагностики его заболевания и лечения. Ведь «все мы – организаторы лечебного процесса» – любила повторять она. И растерянный больной человек, заключала она, должен знать и быть уверен в том, что он попал не на вокзал, не в проходной двор, а в здравницу, больницу».

После скоропостижной смерти главврача, в том же 1993 году, по просьбе коллектива, что особо важно подчеркнуть, решением правительства Республики Хакасия больнице было присвоено ее имя – имя Ремишевской. Этот факт – «по просьбе коллектива» – более, чем показательный! Коллектив сразу, а не спустя десятилетия, как порой бывает, понял, кого потерял в лице Галины Яковлевны. Понял – и е-ди-но-глас-но решил увековечить ее память. А поначалу, еще тогда, в том далеком 1966 году, далеко не все ведь по-доброму восприняли назначение Ремишевской на пост главврача... Но понадобились всего считанные месяцы, чтобы убедить квалифицированных медиков тогда областной еще больницы, что она, Ремишевская, не «назначенка сверху», не случайный гость в главной больнице Хакасии. Вся последующая, более, чем четверть века служения Галины Яковлевны на

этом ответственном посту, отозвались благодарностью в сердцах медиков и сотен, если не тысяч больных. «Когда ее внезапно не стало, – вдруг переходя на неторопливый шаг разговора, делится прошлым Ирина Львовна, – в коллективе наступил просто какой-то коллапс, практически полная дезориентация: как же так? Как дальше жить-то и работать без нее? Как?... Без ее требовательного... милосердия?»

Время лечит?

Время, что: действительно лечит? Как знать... Но для всех, кто хоть раз встречал в жизни Галину Яковлевну, она осталась в их нестираемой памяти живым примером преданного служения своему делу. В этом я снова и снова убедился, встретившись, например, с Михаилом Григорьевичем Мальгиным, тогда помощником министра здравоохранения Республики Хакасия. В те, уже теперь далекие годы, он заведовал терапевтическим отделением Черногорской городской больницы № 1.

– Галина Яковлевна – она была человек с большой буквы. Я бы сказал – непревзойденным организатором, просто супероперативным человеком! – не скрывая своих положительных эмоций, именно так охарактеризовал Ремишевскую Михаил Григорьевич. – Знания, опыт у нее были просто потрясающие. Что обязательно, на мой взгляд, стоит сказать о ней – так это то, что Галина Яковлевна прекрасно, почти как снайпер, сразу распознавала в том или ином медработнике потенциального перспективного специалиста и уже не теряла его из поля своего зрения: подталкивала вперед, определяла на дальнейшую учебу, повышение квалификации... Глаз у нее был алмаз!

Я не раз, как заведующий отделением, бывал на ее

совещаниях, которые она один раз в месяц, а совместные планерки раз в квартал проводила в своем рабочем кабинете с врачами области, а потом и республики. На чем она заостряла наше внимание? Поверьте – совсем и вовсе не на дежурных вопросах! Ее в первую очередь и прежде всего интересовали случаи тяжелых заболеваний пациентов, интересовал только что проведенный текущий анализ смертности в городах и районах нашего региона. Иными словами, Галина Яковлевна держала пульс на главном направлении: сообща искать (и находить!) выход из неблагоприятной обстановки, работать на опережение, предупреждение тех или иных тяжелых заболеваний, ведущих в данный конкретный момент к повышенной смертности населения.

Во время нашего разговора Михаил Григорьевич несколько раз, извинившись, отвлекался на оперативные деловые телефонные звонки, то и дело раздающиеся в его кабинете: помощник министра есть помощник министра! Это надо было понимать. И вот, когда уже, в общем, разговор наш был окончен и я собрался было уходить, Мальгин остановил меня: «Важно, мне думается, сказать о Галине Яковлевне вот еще что... У нее, знаете, какой мощный, богатый был голос: прямо как у генерала. Да! И такая, знаете, представительная фигура. И поведение. Это тоже на нас действовало... Когда она говорила – тогда, думаю, до каждого присутствующего в ее кабинете медика прекрасно доходило то, что сказанное ею, уж извините, непременно нужно исполнить. Галина Яковлевна – она ведь всегда была обо всем осведомлена, всегда убедительна в своих аргументах, всегда располагающе выслушивала каждое дельное предложение или даже, что тоже случалось, дельное замечание. Словом, у всех нас, приехавших с мест, вызывала, я бы так сказал, очень даже про-

никновенное уважение. А уж помогать медицинским работникам, особенно в социальном смысле, — да и не только им, она была первой надеждой. Об этом прекрасно знали все, кто хоть раз обращался к ней за помощью, причем из разных мест Хакасии.

«Ну, законники, и доработались!»

Интересным показалось мне воспоминание бывшего прокурора Хакасии Владимира Гавриленко, касающееся именно этой черты характера Галины Яковлевны. В своей книге «Хакасия в лицах» он приводит два показательных случая, причем из своей жизни. «Мне приходилось неоднократно прибегать к помощи Галины Яковлевны при разрешении возникающих в ходе работы проблем, и я ни разу не столкнулся с отказом или невнимательностью к просьбам прокурора области (*не своим личным, замечу, просьбам — авт*). Иногда это были просто казуистические ситуации. Например, одна наша периферийная работница, желая скрыть свою беременность, не встала на соответствующий учет и не получила листка о нетрудоспособности на период родового отпуска. Затем, отгуляв полтора года после родов ребенка, пришла ко мне с претензией о неполучении пособия в связи с рождением ребенка по родовому отпуску. Все медработники, к которым она обращалась, отказывали ей выписать задним числом больничный лист. Когда я позвонил Галине Яковлевне, она выслушала проблему, рассмеялась и сказала мне: «Ну, законники, и доработались! Сами себя лишили льготы. Ладно, пусть она придет ко мне, помогу я ее беде!» И помогла».

Кстати, о самом Гавриленко. Я видел, и не раз, Владимира Кузьмича, чаще — в общественных местах, на каких-нибудь мероприятиях. Это был крупный, подчас недоступ-

ный даже для нас, журналистов, человек. Он олицетворял для меня карающую власть государства, и я вовсе не горел желанием хоть однажды взять у него интервью. Да и мои журналистские пристрастия были совсем далеки от правоохранительных органов! И однажды, уже по смерти его, для меня обернулось искренним удивлением, когда я узнал, что при жизни Владимир Кузьмич, оказывается, много сил и времени, большей частью находясь уже на пенсии, отдал чисто журналистской работе, издав ряд книг очерков об известных людях Хакасии: фронтовиках и предпринимателях, служителях науки, культуры, искусства и печати, само собой – о тех, кто стоял (и стоит) на службе закона и правопорядка, о работниках государственных и общественных органов, деловых женщинах и бизнес-леди, аграриях и учителях и, слава Богу, о медиках. На этой почве – желании оставить свой добрый след, написав про-никновенные слова о достойных людях Хакасии, мы бы с ним сошлись, но... Не судьба, как говорят в подобных случаях. Так вот... Помимо уже названной книги, у Гавриленко вышли сборники очерков «Наши современники» и «Женщины Хакасии». В них-то и можно было мне почерпнуть хоть какие-то официальные, вышедшие в печати, сведения о Галине Яковлевне!

К месту уж будет сказать... Галина Яковлевна Ремизовская, двадцать семь лет возглавлявшая областную (а затем республиканскую) больницу, впоследствии названную ее именем (!), по смерти, что не могло не вызвать моего удивления, до сих пор мало фигурирует в газетных и журнальных публикациях, о ней я ни разу не видел хоть одного и местного телевизионного материала. Начав работать над своим очерком о ее жизни, характере и судьбе, и столкнувшись с таким неожиданным фактом, я был даже как-то обескуражен всем этим! Ткнулся в архив минздрава Республики Хакасия – там, оказалось, нет

материалов о фактах ее биографии: сказали, они должны храниться в республиканской больнице. Не далее, как в 2015 году, Хакасским республиканским советом ветеранов здравоохранения республики Хакасия, а также министерством здравоохранения РХ был издан основательный труд под названием: «Здравоохранение Хакасии в 1924 – 2014 годы». Благодаря помощнику министра здравоохранения Республики Хакасия Михаилу Григорьевичу Мальгину, я на время получил в пользование эту книгу – в надежде почерпнуть из нее важные сведения о Г. Я. Ремишевской. Но и там, кроме того, что Галина Яковлевна является заслуженным врачом РСФСР, ничего больше... не узнал! Не раз и не два пролистав страницы глав «Здравоохранение Хакасии в послевоенные годы (1946 – 1980)» и «Здравоохранение в постсоветский период» – как раз в то время, на которое выпало руководство Г. Я. Ремишевской областной, а затем республиканской больницей – и опять не встретил ни слова о ней самой, даже не названной оказалась ее фамилия...

Это что?

Ко всем страждущим равно...

Все, кто ее знал, могут, положа руку на сердце, сказать: она была матерью для всех страждущих. Не удержусь, чтобы не привести в этом смысле один показательный отрывок из очерка уже упомянутого В. Г. Гавриленко о Галине Яковлевне, напечатанный в его книге «Хакасия в лицах». В нем Владимир Кузьмич на собственном примере наглядно показывает, какой была в жизни и работе Ремишевская. Мне, не стану скромничать, импонирует то, что автор изображает свою героиню именно такой, какой и я когда-то увидел ее, понял и почувствовал, всего-навсего лишь однажды наблюдая за образом ее поступков и действий.

Владимир Гавриленко, опираясь лишь на свои отношения с Галиной Яковлевной, пишет: «Я и сам был ее пациентом. По своей халатности простудил сразу оба уха, которые продуло в автомашине, когда в пору бабьего лета возвращался из Копьева. К врачу-лору попал через несколько дней, когда уже не мог ни жевать, ни говорить – так сильно было воспаление. Заведующий отделением Волков лечил меня, как мог. Потом пришла Галина Яковлевна и стала меня ругать за варварское отношение к своему здоровью. Две недели спасали они мне слух. Но все-таки он резко ослаб... А главное, уши стали реагировать на малейшее охлаждение и на морскую воду».

Еще был случай у Владимира Кузьмича.

«В 1992 году, на Первомайские праздники, сильно заболел мой отец, только срочное хирургическое вмешательство могло спасти ему жизнь. Поздно вечером я приехал на квартиру к Галине Яковлевне и рассказал о ситуации. Она сразу же позвонила в больницу. Там как раз дежурил нужный заведующий отделением. Она сказала ему: «Сейчас подвезут больного, окажи срочную помощь». Едва мы с сестрой Светланой доставили отца в больницу, ему немедленно сделали операцию. Промедли мы еще час, и отец бы умер от болевого шока, а так он прожил еще три года». После этих слов автор добавляет: «Я думаю, что тысячи людей могли бы рассказать о такой внимательности и чуткости Галины Яковлевны, являющихся у нее профессиональной чертой характера».

Этим самым Владимир Кузьмич как бы упреждает потенциальный упрек тех, кто, прочитав эти его воспоминания относительно Г. Я. Ремишевской, скажет: «Конечно, как откажешь в экстренной медицинской помощи самому прокурору Хакасии?! Совсем другое отношение было бы, если бы к ней обратился простой гражданин». Скажет – и ошибется! Галина Яковлевна,

нельзя не повторить, была одинаково внимательна ко всем страждущим, нуждающимся в ее помощи и поддержке. И когда Гавриленко обращает внимание на то, что тысячи людей могли бы рассказать об отзывчивости главврача к больным, – он нисколько не кривит душой. Она равно одинаково тратила себя на разных людей, невзирая на их социальное положение. Главное для нее было одно: помочь страждущему человеку.

Да, Галину Яковлевну без натяжки можно назвать легендой хакасской медицины.

«Возьму твою боль!» – это о ней

... Давно знаю главного невролога Республики Хакасия, а если точнее – родоначальника всей неврологической службы нашего региона, бывшего заведующего неврологическим отделением республиканской больницы имени Г. Я. Ремишевской – Бориса Леонтьевича Мутица. Не тридцать ли тому лет уже? Он и сейчас, в свои 90 с лишним (!), служит медицине родной республики и не представляет себя в четырех стенах своей квартиры. Двадцать пять своих лет Борис Леонтьевич работал вместе с Галиной Яковлевной, сам когда-то, с 1962 по 1966 год, возглавлявший областную больницу. Мы разговаривали с ним в укромном уголке коридора неврологического отделения, у окна, чтобы ни кабинетные звонки, ни коллеги по работе не мешали нашей беседе. Узнав о цели моего прихода, Борис Леонтьевич строго задумался на минуту, а потом, говоря о своей близкой долгие годы коллеге Г. Я. Ремишевской, вдруг сказал, на мой взгляд, более чем афористичные слова: «Она родилась, жила и умерла в больнице». Тут главное слово для меня (и для него!) было – ЖИЛА. Жила больницей, жила коллективом, жила больными.

– Не было на моей памяти ни одного дня, чтобы Галина Яковлевна опоздала хоть на пять минут на работу! – заостряет мое внимание Борис Леонтьевич. – Конечно, планерки, конечно, отчеты заведующих отделениями, в случае необходимости – принятие мер по той или иной проблеме... Но главное для нее было – это больные. Она все делала для того, чтобы оказать им максимальную помощь. Так, скажите мне, может поступать какой человек? На мой взгляд, только тот, кто забирает чужую боль себе. Это была ее судьба, в этом состоял практически весь смысл ее жизни.

– Как это происходило на деле, Борис Леонтьевич? Расскажите... – искренне интересуюсь.

– Спросите любого больного: часто ли ему доводилось во время обхода, помимо заведующего отделением и своего непосредственно лечащего врача, видеть еще и главного врача – будь то в республиканской, городских или районных больницах? Вряд ли больной ответит утвердительно! Исключения, допускаю, есть, но они, как известно, только подтверждают правило. А Галина Яковлевна – она, знаете, сама делала обходы, причем обязательно раз в неделю. И это – когда ей, как говорится, по самое горло хватало и непосредственно своей управленческой работы! Просто такой она была человек. Была и осталась в памяти. Когда она чего-то требовала или чего-то добивалась – будь то во время планерки или важного телефонного разговора, вся ее энергия внешне проявлялась, как бы это вам сказать... да просто в постоянном движении! Я имею ввиду не только ее жестикуляцию руками, подвижную мимику лица... Галина Яковлевна, находясь за своим рабочим столом, невольно иногда привставала, вновь садилась... Ноги ее, тоже всегда в движении находящиеся, – там, под столом, невидимым нами кручением носка или легким при-

топыванием пятки, словно подкрепляли для нее самой (и других!) высказанные ею распоряжения и указания. Почему я заостряю на этой, вроде бы незначительной детали, ваше внимание? Знаете... Когда Галина Яковлевна умерла, я, однажды находясь в ее бывшем рабочем кабинете, вдруг заметил, что где она сидела – линолеум был истерт ее ногами до самых досок! Нетрудно представить, какая энергия клокотала в ее груди...

Один только пример её горячего неравнодушия к людям... Как-то с Бирикчуля, что в Аскизском районе, в областную тогда больницу привезли девушку, которая попала под пилораму: круглой железной пилой ей сильно надрезало кость руки... Галина Яковлевна поручила специалисту срочно заняться поступившей больной, а потом, не выдержав, сама досконально изучила историю тяжелой травмы и взяла под личный контроль экстренное лечение пострадавшей. Но обязательств со специалиста, конечно, не сняла – наоборот, лишь усилила их... И был отличный результат: по тому времени молодой девушке была сделана просто уникальная операция, ее рука была, без оговорок, сохранена. А сколько Галина Яковлевна лично сама в экстренных случаях летала к больным, используя санавиацию...

И вот еще что, знаете... После работы люди, как правило, ведь спешат в магазин, потом домой: у каждого своих забот – полна чаша. Но не так, совсем не так поступала Галина Яковлевна! Через день, а то и каждый день, именно после работы, она шла – куда бы вы думали? – она шла на квартиры к тяжело больным, которые только что выписались из больницы. Шла, торопясь узнать, как протекает у больного выздоровление, надо ли ему еще чем-нибудь помочь. Так что выражение: возьму твою боль – это как раз о ней, Ремишевской.

Если беда – то сразу к Ремишевской

Анастасия Николаевна Абумова, заслуженный врач Республики Хакасия, 43 года отработала терапевтом в Аскизской ЦРБ.

– С Галиной Яковлевной, – вспоминает она, – приходилось общаться много и чаще всего в случаях, когда идти за помощью было уже некуда. Набираешь номер телефона главного врача республиканской больницы Галины Ремишевской, и проблема чудесным образом разрешается...

Однажды вызвали в Таштыпскую больницу, где умирала моя близкая родственница Галина Харитоновна, тогда директор Бутрахтинской школы. Верхнее давление 50, нижнего вообще нет, за что ни возьмусь, куда ниткну – ой, ой! Больно. Местный терапевт поставила ей диагноз – ОРЗ и ушла в отпуск.

К счастью, в Таштып приехали на работу два молодых терапевта – парень и девушка. Они и забили тревогу – больной легче не становилось.

Вызвали инфекциониста из республиканской больницы. Тот ставит диагноз – ОРЗ, осложнённое нейροинфекцией. Назначает лечение. Состояние больной не улучшается. Они вызывают невропатолога. Его диагноз меня вообще ужаснул. Представьте – функциональное расстройство нервной системы с истероидным синдромом. Истеричка, значит, она, не больная. Назначил лечение – состояние не улучшается.

Спросила у молодых коллег – лицо у неё красное было? Те говорят – да. Заподозрила системное заболевание и говорю: «Ребята, организуйте капельницу с гормонами (большую дозу указала), а я буду звонить в Абакан».

Те быстро всё выполнили.

Набрала номер Ремишевской.

– Галина Яковлевна, когда ваши консультанты возвращаются из района, они перед вами отчитываются?
– спросила.

– Да, обязательно отчитываются. А что такое?

– Я нахожусь в Таштыпской больнице, где после консультаций ваших специалистов умирает больная. Вы можете их сюда отправить, чтобы они полюбовались на свою работу.

– А кто там был? Я их сейчас отправлю!

– Можете ещё ревматолога Людмилу Александровну Буторину отправить.

– Отправлю! – сказала Галина Яковлевна и добавила: – Анастасия Николаевна, может, какие-то лекарства нужны?

С лекарствами тогда было плохо, и я быстро перечислила.

– Всё отправлю. Но погода нелётная, санавиацию не поднимешь, так что поедут к вам на машине. Ждите!

После капельницы у Гали мышцы стали мягче. Уже не ойкает от каждого прикосновения. Но давление всё равно низкое держится. Другие лекарства ещё назначила, в историю болезни всё записала, в том числе свой диагноз – красная волчанка...

Машина из Абакана прибыла. Инфекционист не приехал, а невропатолог зашёл со словами: «И за что только районным врачам деньги платят, ни одного больного без нас вылечить не могут...»

Собрались в ординаторской. Разговоры вышел очень резкий. Был муж Галины Харитоновны. Невропатолог продолжал вести себя высокомерно, и Буторина была даже вынуждена повесить на него голос.

Я тоже высказалась:

– Дорогой коллега, вам надо вести себя тише воды, ниже травы. После вашей консультации больная умирает.

От истерии! Спасибо молодым докторам, хоть диагноз и не поставили, зато проявили внимательность и неравнодушные. Забеспокоились. А вы как помогли им? Никак!

Людмила Александровна сама осмотрела больную, диагноз мой подтвердила, но моментальную транспортировку запретила, пока давление не поднимется хотя бы до 90. Позже больную перевезли в республиканскую больницу и спасли.

После того случая Галина Яковлевна приняла меры, и тот высокомерный невропатолог из республиканской больницы исчез. Я снова ей звонила и благодарила за мгновенную реакцию и реальную помощь...

В другой раз уже к нам в Аскизскую ЦРБ поступила девочка из села Усть-Есь, 16 лет. Абсцесс лёгкого (полость с уровнем жидкости). Это хирургическое заболевание, а пристроить её никуда не могу. Наши хирурги не берут, республиканские хирурги не берут. В отчаянии обратилась к пульмонологу республиканской больницы Нине Алексеевне Петрушкевич. Не берёт.

– Ну, Настенька, миленькая! Ты же знаешь это хирургическое заболевание. Я хоть бочку лекарств введу – полость не уберу. Оперировать надо.

Ну, и что делать?! Как что?

Звоню Ремишевской.

– Галина Яковлевна, помогите! Девочка молодая, красивая, полость огромная. Наши хирурги не берут, ваши хирурги не берут, пульмонолог не берёт.

– Анастасия Николаевна, – решительно прервала Галина Яковлевна, – немедленно отправляйте больную в приёмное отделение. Я их прямо там лбами стукну.

Отправила. Так и написала в направлении – «По договорённости с главным врачом Галиной Яковлевной Ремишевской». И, конечно, в хирургию её положили и немедленно прооперировали...

Так и работали. Едва тупик, сразу к ней. Всегда помогала...

Были, конечно, и другие просьбы. В то время в Аббаскане открылось вечернее отделение для медсестёр, где обучались работающие в республиканской больнице санитарки.

Отправила я туда и свою санитарку, потому что видела в ней желание и потенциал. Естественно, позвонила Ремишевской:

— Галина Яковлевна, возьмите, не пожалеете. Она очень медсестрой хочет стать. Трудолюбивая, аккуратная девочка. Возьмите.

Она взяла. И та выросла до старшей медсестры приёмного покоя. И, кстати, до сих пор работает в этой должности в республиканской больнице...

Первая надежда больных. И коллег

Все, с кем доводилось мне беседовать, неоднократно подчеркивали доступность, общительность главврача, и это — не в ущерб ее природной (и должностной!) принципиальности, требовательности и точности во всем. Коллектив, которым руководила Г. Я. Ремишевская, прекрасно чувствовал это и, конечно, разделял с нею всю ответственность при исполнении своего призвания, проявляя, как того и требует врачебный долг, теплое человеческое отношение к больным. Галина Яковлевна, легко прийти к мысли, на деле, как и предназначено представителям этой самой гуманной профессии на земле, исполняла данную ею когда-то Клятву Гиппократ, хотя, может быть, вряд ли, допускаю, ее и помнила наизусть.

... Так что же говорил в своей Клятве Гиппократ — великий древнегреческий врач, реформатор античной медицины — потомок Бога врачевания Асклепия? Он

говорил: «Клянусь Аполлоном, врачом Асклепием, Гигеей и Панахеей, всеми Богами и Богинями, беря их в свидетели, – исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу и письменное обязательство... Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения им всякого вреда и несправедливости... В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного... Мне, нерушимо выполняющему свою клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве и славе у всех людей на вечные времена; преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому».

Вот такие великие и высокие слова... Она ведь действительно входила во время работы не только в палату – в дом больного после окончания рабочего дня!

Между тем, как уже было сказано, не все однозначно положительно восприняли в коллективе тогда, в 1966 году, назначение Г. Я. Ремишевской на должность главного врача. Не все! Но она своим трудом, а потом и всей своей жизнью подтвердила, никого не стремясь специально убедить в этом, что медицина – ее истинное призвание. «Я был один из тех, кто поддерживал тогда Галину Яковлевну, – с чувством собственного достоинства говорит Б. Л. Мутиц. – Как-то сразу я отметил тогда про себя, что она – живой, подвижный и ответственный человек. И опыт управленческой работы у Галины Яковлевны к тому времени был уже, между прочим, приличный. Все у нее должно было получиться. И время подтвердило это с лихвой».

... Опять, опять приходят ко мне слова Бориса Леонтьевича, сказанные им в отношении Ремишевской: «Она родилась, жила и умерла в больнице»... Так случилось, что он, невролог Мутиц, был как раз одним из тех трех ведущих врачей республиканской больницы, кто в пос-

ледние два часа жизни Галины Яковлевны пытался спасти ее от скоропостижной смерти. На автомобиле скорой кардиологической помощи вместе с кардиологом Лощенко и реаниматором Огурень Борис Леонтьевич сперва на дому главврача, а потом в ее родной больнице проделал все необходимые реанимационные процедуры, чтобы спасти жизнь замечательного человека. Но сердце Галины Яковлевны, всю ее жизнь щедро бившееся для других, на этот раз не смогло снова воспрянуть, не выдержало самого себя...

Святая жертвенность ее...

Меня, кстати, долгое время интересовало, кто дольше всех живет... И первое, что приходило в голову, – это врачи. Как иначе-то? Уж они-то знают, как правильно жить, работать, питаться, отдыхать, чтобы надежно функционировал весь организм. Ведь мы, далекие от медицины люди, зачастую просто не соблюдаем ни режима работы и отдыха, ни придерживаемся рациона, не знаем, что и когда полезно организму, а что нет, и часто, во вред здоровью, идем на поводу своих желаний. А вот врачи – они-то все знают, они все соблюдают!.. И только сравнительно ранняя смерть Галины Яковлевны Ремишевской словно раскрыла мне глаза на эту проблему. Медики – они ведь тоже живут на земле и зачастую, чтобы сохранить здоровье, а то и жизнь больному пациенту, жертвуют своим здоровьем, а порой даже и самой своей жизнью. Такой святой жертвенностью в полной мере – во благо не себе, а людям, как раз и обладала она, Г. Я. Ремишевская.

Так, внимательно и чутко, относилась она и к коллегам по работе, будь они уже известные или только начинающие свою врачебную практику – еще, как говорится, без имени. Я, например, уже несколько лет знаю Клару Рома-

новну Кызласову, родную сестру знаменитого, с мировым именем, ученого Леонида Романовича Кызласова. Так вот: ей без малого – уже девяносто лет! Она – бывшая врач-акушер, именито известная в Хакасии. В далеком теперь уже 1970 году Клару Романовну назначили главным врачом Абаканского роддома, и она сразу занялась проблемами строительства. И уже в 1972 году, в октябре, состоялось торжественное открытие типового роддома на 200 койко-мест. Вообще за двенадцать лет работы в должности главврача К. Р. Кызласова защитила все врачебные категории, ей была присвоена высшая квалификация врача-акушера. В 1983 году, по возрасту, она сама оставила руководство и ушла на рядовую работу. Это о ее работе сказал поэт вот такими стихами:

*Я славлю миг рождения ребенка,
Когда внезапно от шлепка руки
Он вдруг зальется трепетно и звонко,
Раскрыв глаза, как август васильки!
Нет, он не плачет, он совсем не плачет,
Пока там вяжут узел на пупке.
Он радуется жизни, не иначе,
На непонятном взрослым языке.*

... Несколько месяцев назад Клара Романовна легла в больницу, и к ней молодые медики отнеслись в палате, можно сказать, не совсем достойным образом. А когда она стала им подсказывать, чем и как правильнее ее надо лечить, они вообще возмутились, хоть внешне вроде бы и не выказывали этого. Но старого человека, да еще бывшего медика, вряд ли проведешь! И так случилось, что именно в эти дни в газете «Пятница» вышли воспоминания Клары Романовны о старом Абакане, записанные мною двумя неделями раньше... Утром я прихожу на работу, и раздается телефонный звонок: Клара Романовна (вот не ожидал!) благодарит меня и газету за опубликованное с

ней интервью. Что такое?.. Оказывается, это интервью с ней, известным старожилом Абакана, прочитали и те молодые медики. Прочитали и узнали, что Кызласова, та самая их подопечная, к которой они высокомерно отнеслись, в недалеком прошлом была известным в Хакасии врачом-акушером! Узнали и... «И отношение ко мне с их стороны сразу в корне изменилось! – смеется в трубку, разговаривая со мной, Клара Романовна. – Спасибо вам и вашей газете за своевременную публикацию!»

К чему я все это вспоминаю? Просто во время обсуждения этого случая мы с Кларой Романовной вспомнили о Галине Яковлевне Ремишевской – вспомнили в том смысле, что она-то как раз и не делила своих больных на известных и неизвестных и, исходя из этого высоко-нравственного принципа, соответственно высоко профессионально строила свои отношения с ними. Для нее все были равны! Молодые, конечно, потом все узнали и поняли. Хороший урок был преподнесен современным молодым медикам, очень хороший... По крайней мере, им стало стыдно за такой свой «продуманный», а на самом деле недалекий поступок.

Громкий крик новорожденного

Но я подробно начал рассказывать о Кларе Романовне не только ради этого случая. Был в ее жизни и другой, связанный с Галиной Яковлевной, ее примерным, бескорыстным служением людям. В 1963 году молодой медик Кызласова получила диплом врача. Радости не было предела, когда дети, окончившие семь и пять классов, приехали с мамой в Абакан.

Облздравотдел направил Клару Романовну в Усть-Абаканский район. Ей повезло, что во главе больницы тогда здесь стояла замечательный врач и чуткий чело-

век, Галина Яковлевна Ремишевская. Оставив детей с чемоданом на крыльце больницы, Кызласова зашла к главврачу. Они еще не успели толком познакомиться, как в кабинет вбежала акушерка с просьбой срочно вызвать врача из Абакана: у одной из рожениц открылось сильное кровотечение. Ремишевская, взглянув на вновь прибывшую, спокойно ответила:

– Зачем вызывать? Вот вам врач-акушер! – И она указала одним движением головы на вновь прибывшую.

Клара Романовна вся подобралась и, немного волнуясь, прошла в родильный зал. Она сразу поняла, что без переливания крови не обойтись, и дала команду:

– Готовьте для переливания кровь!

А местная акушерка растерянно в ответ:

– Так у нас-то и крови нет!

Клара Романовна сходу приняла решение. Посмотрев анализ крови роженицы и убедившись, что у нее точно такая же группа, она напрямую приступила к переливанию своей крови. Больная, таким образом, была спасена.

Когда Клара Романовна с легким головокружением и перевязанной рукой вышла к детям, те с испугом бросились к матери: «Что, мама, случилось с рукой?»

... Галина Яковлевна по достоинству оценила поступок новой акушерки. И она поступила, как всегда до этого поступала с людьми и будет поступать впредь: взяла и немедленно освободила свой кабинет главврача, поселив в нем Клару Романовну с детьми, а сама перебравшись в бухгалтерию. Надо ли говорить, что Клара Романовна Кызласова на всю жизнь запомнила этот благородный человеческий поступок Ремишевской? По-другому, кичась своей должностью главврача, она никогда не жила и впредь не будет никогда жить.

Добрый, человечный руководителем, да еще в такой щепетильной отрасли, как медицина, видать, сулил ей быть Бог. Галина Яковлевна была замечательным организатором лечебной работы в районе. С ее помощью назначенная главным акушером района Клара Романовна объехала все села этого крупного в области района, познакомилась со всеми сельскими врачами и фельдшерами. Вскоре Ремишевская организовала обучение всех: от санитарки до врача. Это, конечно, сильно помогло в оказании экстренной помощи больным. И днем, и ночью приходилось выезжать, вылетать на места, где требовалась врачебная помощь. А первыми помощниками Клары Романовны, благодаря инициативе Галины Яковлевны, были хорошо обученные акушерки и фельдшеры. Какое огромное чувство удовлетворения испытывала она, когда тяжелые роды разрешались благополучно, а глаза роженицы светились счастьем и радостью! Громкий крик новорожденного был наградой за этот труд, дарующий жизнь человеческую.

Уроки Галины Яковлевны

А взять Зою Андреевну Герасимову... В Абазе, после окончания Новосибирского медицинского института, она проработала заведующей местным медучреждением с 1951 по 1954 год и вернулась в Абакан, где была назначена терапевтом объединенной городской больницы. Спустя годы, в начале шестидесятых, Зою Андреевну утверждают заведующей городской поликлиникой, заместителем главного врача горбольницы. Условия для работы были исключительно плохие! Потом, как пишет в своей книге «Женщины Хакасии» тот же Владимир Гавриленко, пошли разговоры о выделении под поликлинику бывшего трехэтажного здания «Хакзолото» на улице

К. Маркса. Однако претендентов на него было много, но официального решения принято еще не было.

Зою Андреевну пригласил к себе после работы председатель исполкома Абаканского горсовета Д. И. Тепличев и посоветовал: «Пока там, вверху, делят, кого там поселить, ты завтра организуй переезд поликлиники в это здание. Только – чур! – на меня не ссылаться и ты у меня не была! Стой насмерть. Выстоишь – будет в городе приличная поликлиника и люди будут благодарить тебя! А другие конторы расселят. Признаешься – выгонят меня с работы!»

... Назавтра было великое переселение. Она только дирижировала. Главврачу тоже не сказала о разговоре с Тепличевым, чтобы его не подвести. Сразу размещались по службам. Несмотря на то, что ремонт еще не был проведен, поликлиника уже въехала и вдруг... Через день грянула какая-то важная комиссия «по установлению самовольства». Все пытались выяснить, кто дал команду на переселение и как Герасимова решилась занять то, что советская власть еще не распределила?! На первый вопрос она, как красный партизан, молчала – ну, про Дмитрия Ивановича. «Сама» придумала, ведь обещала же!.. На второй вопрос о «решении» советской власти она в ответ попросила назвать фамилии всех членов комиссии, записала их и сказала, что если медиков выселят, то членов комиссии поликлиника обслуживать не будет, причем вместе с их семьями – как явных врагов советской медицины.

Но... З. А. Герасимовой все-таки предложили освободить помещение. Но она внезапно заявила: «И не подумаю, я занимала его не для себя, а для горожан!» – «Из партии исключим!» – закричал кто-то, видимо, из обкомовских представителей. «Исключайте, я ведь беспартийная!» Потом еще приходили какие-то чиновники. Но поликлиника уже работала... Так и закончилась

эпопея с занятием здания. Потом все благодарили Зою Андреевну за храбрость и стойкость.

... Я недаром подробно воспроизвел факт из трудовой биографии медика-руководителя Зои Андреевны Герасимовой. Дело в том, что впоследствии она не раз с особой теплотой и благодарностью признавалась в любви и уважении к Галине Яковлевне Ремишевской, на которую она так была похожа по своему характеру, и которая многое сделала для ее дальнейшего профессионального становления, укрепления и роста как врача и руководителя медицинского коллектива.

Таковы были ощутимые плоды человеческих уроков, которые преподносила Галина Яковлевна своим коллегам по работе, причем и старшим, являясь для них негласным примером. Главное и основное тут было – материнская забота о здоровье людей, поистине кропотливая и каждодневная – об исцелении больных...

«Имя у моей матери и без названия улицы есть!»

Все это я держал в голове, когда шел на свою главную встречу – с Владимиром Николаевичем Ремишевским, сыном Галины Яковлевны. Про себя отметил, что заметно волнуюсь... Наверное, потому, что уже был наслышан о том, что Владимир Николаевич – человек, не поступающий своими принципами, в чем-то даже, возможно, жесткий в отношениях с людьми. В своем воображении я, тем не менее, рисовал его невысоким, раздобревшим, в прямом и переносном смысле, мужчиной. Может, этим успокаивал себя? Голос его уже слышал – правда, по телефону, когда Владимир Николаевич, как оказалось,

был вовсе не в Абакане и даже не в России. Голос его мне показался уставшим, мягким, но объемным.

Мой собеседник был в командировке. Ко-ман-ди-ров-ки!.. Куда без них ему, директору ООО «Абакантехопторг»? Так, по телефону, и договорились с ним предварительно о будущей встрече. Забегая вперед, скажу: не каждому, как я впоследствии понял, Владимир Николаевич Ремишевский даст свое согласие на аудиенцию – тем более, представителю нашей пишущей братии. Есть на то у него свои причины! Но я получил добро на встречу, в чем заслуга, оговорюсь, не совсем и моя. Немало и до этого к нему приходило представителей местных журналов, которые за написание статьи о его матери, Галине Яковлевне, взамен просили (или требовали, как хотите) от сына определенную дензнаковую мзду. Таким он, мягко говоря, просто вежливо указывал на порог. Журнальные борзописцы не могли даже взять в толк, что, прося, причем заранее, деньги за публикацию в журнале о Галине Яковлевне Ремишевской, всю жизнь бескорыстно (это главное!) служившую людям, они тем самым кровно обижали в его сыновней душе хранящуюся, как самое дорогое, светлую память о родной матери, обижали и его любовь к ней. «А вы, я должен сказать, вижу, пришли ко мне с открытой душой, чтобы искренне, без разговора о вознаграждении, рассказать о моей матери. Я вижу...» – сказал, повторив слово «вижу», мне Владимир Николаевич после первых минут беседы.

Да что представители журналов... Берите выше! Лет восемь назад в кабинет к Владимиру Николаевичу пришли представители партии «Единая Россия» – пришли с благим намерением: получить от сына разрешение на право назвать одну из улиц Абакана именем Ремишевской. И... получили от него внезапный отказ. Внезапный – потому что никак не думали, что встретят неприятие,

такого вроде бы лестного для родственника, тем более – сына, их предложения. Но Владимир Николаевич был тверд: «Имя у моей матери и без названия улицы есть!» Именно поэтому – как, впрочем, в течение всего разговора с моим собеседником я и понял, так заметно мало печатных материалов о Галине Яковлевне в журнальной печати. «Я просто не разрешал писать о матери всуе, да еще за деньги – всем, кто с этой просьбой обращался ко мне», – уже лично подтвердил мне глаза в глаза мой собеседник.

Ну, и чтобы уж окончательно закончить эту попутную, так сказать, тему, наглядно характеризующую твердый характер Владимира Николаевича, приведу еще один факт. Я заранее, накануне встречи, попросил его подобрать несколько фотографий матери. Владимир Николаевич согласился, и когда в конце встречи передавал мне семь снимков, располагаяще, но вместе с тем и строго, сказал: «Вы – пятый человек в Хакасии, которому я за всю свою жизнь на время доверяю снимки моей матери». Такова цена слов и поступков этого решительного, принципиального человека. Цена высокая!

Теперь-то наверняка понятно, на встречу с каким человеком шел я для сокровенной беседы, посвященной его матери, Галине Яковлевне. Потому и волновался.

Интуиция!..

... Из-за стола навстречу мне неторопливо, как-то по-свойски, поднялся, бросив разговаривать по телефону (кстати, часто потом звонившему в кабинете), он – Владимир Николаевич Ремишевский. Физически здоровый, громадного роста человек. При рукопожатии моя ладошка просто-напросто исчезла в сжавшей ее могучей крупной кисти его сильной руки. «Ого, какой вы мощный! – не удержался я. – Да и росту явно за все два метра». – «Да, Бог не обидел меня здоровьем!» – строго, но с улыбкой сказал Владимир Николаевич. И голос у него,

отметил я тут же, тоже был могучий, и внутренняя энергетика – мощная. «Весь в энергичную, требовательную, но и справедливую мать, – сразу подумалось мне. – И в отца, конечно. А точнее будет даже сказать, Владимир Николаевич от них двоих взял большую, просто огромную земную и духовную силу. Скорее – так, именно так...»

Владимир Николаевич сердцем и умом перенял от матери главную нравственную ипостась: быть честным, всегда уметь держать слово. Сейчас, опять в непростые бизнес-времена, это, на его взгляд (да и вообще ведь), ой как важно! «Я не сумочник, не щипачь какой-нибудь, – строго, оценивая мое восприятие его слов, произнес мой собеседник. – Я имею дела, если не знаете вы, с большими нулями! Но что происходит сейчас на рынках? Партнеры дают обещания, даже письменные обещания мне дают! И – нисколько не отвечают за свои слова, не отвечают за свои обязательства. Ни на грош! Как так можно вести дела, а?»

Между прочим... Когда Владимир Николаевич чуть позже дал мне свою визитку, я узнал, что «Абакантехоп-торг», возглавляемый им, занимается, в основном, металлопрокатом. На логотипе фирмы, наверное поэтому, были выведены, глаз мой сразу отметил, показательные слова: «Стальные нервы вашего бизнеса». Пожалуй! Сейчас надо, действительно, иметь стальные нервы и здоровье Владимира Николаевича, чтобы заниматься в современных условиях бизнесом по-русски...

Владимир Николаевич, будучи предпринимателем, и довольно успешным, в принципе, никогда не стремился заниматься политикой, даже вот и в голимые перестроечные, богатые на политические дискуссии, времена. Не только, конечно, в эти перестроечные года... В этом он окончательно утвердился для себя в день смерти матери и у ее гроба поклялся памятью скончавшейся

матери: никогда не заниматься политикой – насквозь, особенно сейчас, продажной и лживой: «Это сплошное вранье и пустобрешество» – был его вердикт. И еще, что касается матери: Владимир Николаевич сожалеет, очень сожалеет, что в годы ее жизни он не мог ответно ей дать столько, сколько бы мог дать... Не успел! И когда, например, бывает за рубежом, всегда горько отмечает про себя, как там живут-отдыхают пенсионеры, и как – у нас. Там ездят по тропическим странам, легендарным историческим городам мира, а у нас стоят в очереди в аптеке за дорогими лекарствами, да потом сводят концы с концами. Некоторые и бутылки собирают, чтобы хлебушко купить...

**«Разве можно торговать здоровьем людей?!»
– возмущалась она**

Так какой же была в глазах сына Галина Яковлевна, какие факты, случаи и события из ее жизни отличает он в своих воспоминаниях? По словам Владимира Николаевича, мать его была «ярым коммунистом». Не в смысле радикальным, а видным, ярким, верным. Именно поэтому Ремишевская с глубокой, очень глубокой печалью переживала распад СССР, переход с государственной (читай – общественной) на частную экономику. И это была и оставалась до конца жизни не просто ее формальная позиция! Когда Галине Яковлевне поступило предложение открыть свою частную клинику в одном из новых корпусов республиканской больницы – по словам сына, «ее буквально затрясло!» Разве можно, до глубины души возмущалась главный врач РБ, про-давать людское здоровье за деньги, торговать им? Да: ей, бескорыстному доктору от Бога, было недопустимо,

просто дико брать с людей, попавших в беду, за оказание лечебной помощи расчет «от и до»... Свою профессию она однозначно расценивала как святую, не замаранную ровно никакой, даже сиюминутной, меркантильностью. Как, недоумевала она, взяв с больных мзду, после этого честно (и открыто!) продолжать смотреть им в глаза – людям, только что молившим тебя о спасении? Она это просто не представляла...

Сама, будучи высококвалифицированным медиком, берегла ли она свое здоровье? Сказать без околочностей – отдыхать Галина Яковлевна не умела, да, по сути, и не стремилась. Но по-своему она, тем не менее, была счастлива! Кто будет спорить, что встречаются в жизни люди, которые, как это ни звучит парадоксально, находят отдых именно в своей работе?! Представителем такого типа людей как раз и была главврач республиканской больницы. Для нее, как острый нож, куда-то было съездить, тем более – слетать. За всю свою жизнь (!) Галина Яковлевна, только представьте, лишь один раз летала на самолете – летала в Трусковец, одну из самых известных тогда, в советское время, всесоюзных здравниц. Вы ошибетесь, если подумаете, что – ради себя. Нет! Ради своего мужа, Николая Леонтьевича, у которого обострилось тогда заболевание почек. А так, дальше курорта озеро Шира, нигде и не была. И то, находясь на отдыхе, все звонила на работу, на расстоянии, но решала какие-то неотложные медицинские вопросы. Дома, в выходные или по вечерам, иногда читала книги, газеты. Но чаще всего – (и это показательно!) расшифровывала электрокардиограммы своих больных...

Какие же радости, светлые чувства переживала она, живя с людьми и для людей? Излишне, зная ее политические взгляды, говорить о том, что Галина Яковлевна любила все яркие советские праздники: 1 Мая, 7 ноября,

День Победы. В колонне демонстрантов она чувствовала себя всегда полноправным (и полноценным!) советским гражданином. Душа ее пела, глаза сияли. Такое же радостное удовлетворение испытывала она, когда искалеченного в ДТП человека на хирургическом столе удавалось вытащить буквально с того света или кардинально поправить здоровье тяжелобольному, который уже не надеялся на лучшую долю в своей жизни.

Признайтесь, положила руку на сердце: каждый ли из нас способен так искренне переживать за незнакомого человека, тем более – его воскресение? А она этим жила, этим гордилась и этому радовалась, тем самым в прямом и переносном значении этого слова продолжая себя в других. Ну, а когда в родове Ремишевских появился внук Кирилл – иными словами, затрепетала в родных пенатах трогательная новая жизнь, сам Бог велел Галине Яковлевне испытать настоящую бабушкину радость, как когда-то материнскую – при рождении сына Володи.

– Она в детстве относилась ко мне достаточно строго, – останавливает мое внимание именно на этой детали Владимир Николаевич. – И я ей очень благодарен за это. Чувство справедливости и честности, которое во мне развито, чего уж скромничать, это – от нее. Мать никогда не терпела недосказок, недоговоренностей.

Не терпела лжи!..

Какой же была Галина Яковлевна Ремишевская в быту? Она и тут оставалась верна своим принципам и жила, как все, хотя, сами понимаете, возможностей у нее было гораздо больше, чтобы во многом себе не отказывать. Став главврачом республиканской больницы, Галина Яковлевна с октября 1966 по март 1967 года вынуждена была ежедневно ездить из Усть-Абакана в Абакан и обратно, при этом никогда не пользуясь служебным автомобилем, предусмотренным ей, как

руководителю. Редкий случай – подсаживалась иногда на попутную грузовую санитарную машину, а так – ограничивалась своими средствами.

Еще одна примечательная деталь: всю свою жизнь она обходилась одной панцирной кроватью. Это же самое можно сказать и о других членах семьи. На этой своей кровати, можно сказать, Галина Яковлевна и умирала... Всю жизнь, если продолжить дальше, она обходилась и единственным старым гарнитуром в зале, даже когда вместе с семьей переехала в новую квартиру на Хакасской, 75. Нет, псевдо-заманчивой меркантильностью она не страдала и никогда и нигде не окружала себя даже намеком на роскошь.

– Но в чем ей было не отказать – так это в семейном матриархате, – честно, прямо глядя мне в глаза, говорит Владимир Николаевич. – Мать была у нас главной. Она умела не только расположить к себе, но и убедить, увлечь своим предложением или просьбой. Мы во многом доверяли ей, потому что не раз убеждались в справедливости ее оценок или решений, а отец больше, чем другие, конечно, понимал, какой груз ответственности лежит на матери, как главном враче областной, а затем и республиканской больницы. Понимал и всегда помогал ей, конечно!

В том же, 1966 году, тоже став руководителем – в данном случае, Хакасского сельхозтехникума, он по просьбе матери часто предоставлял в общежитии техникума, если имелись свободные площади, комнаты для врачей, но чаще – медсестер и санитарок больницы. Ведь некоторые из них были матерями-одиночками...

Да, Галина Яковлевна всю себя отдавала работе, всю себя дарила людям. И так – месяц за месяцем, год за годом, десятилетие за десятилетием. Смерть была для ее родных, близких, для всего ее коллектива, сотен

и сотен больных, конечно, полной неожиданностью. Но только, наверное, не для нее самой. По крайней мере, за считанные дни до ухода она что-то уже предчувствовала... «А в тот памятный октябрьский день, – скупно вспоминает сын, – по просьбе матери они с отцом проехали всех наших близких родственников – как в Абакане, так и Усть-Абакане. Всех... Кто бы знал, что это было предпринято ею неспроста! Я тоже, прекрасно помню, после этого навестил родителей, а потом уехал в город по делам бизнеса. И буквально через тридцать минут по тревожному звонку телефона узнаю, что с матерью плохо, что она – при смерти...

Да, смерть ее была неожиданной...

Галина Алексеевна Трошкина была тогда заместителем председателя правительства Республики Хакасия. Когда пришло время решать вопрос, кому передать печать ресбольницы, Владимир Николаевич позвонил именно ей. Галина Алексеевна распорядилась, как того и требовал закон, передать печать в руки первого заместителя главврача Любове Алексеевне Бурнаковой. Она и стала, не только по закону, но и по своим человеческим и деловым качествам, продолжателем дела Ремишевской. «Я лично считаю, что на смену матери, когда ее не стало, пришли достойные люди: сперва – Любовь Алексеевна Бурнакова, а затем сменивший ее на этом важном, ответственном посту Владимир Федорович Костюш, – твердо высказывает свое мнение Владимир Николаевич. – Они, прекрасно знавшие мать и определенное время работавшие под ее началом, с честью продолжили, считаю, заложенные ею традиции, за что я им душевно, по-сыновьи, благодарен»...

«Мне невольно хотелось встать перед ней...»

... Повстречавшись со многими людьми, найдя и письменные воспоминания тех, кто хорошо знал и определенное время бок о бок работал с Г. Я. Ремишевской, я мысленно все возвращался к своему личному воспоминанию о Галине Яковлевне, когда однажды побывал в ее кабинете и вынес индивидуальное впечатление о ней – яркое и незабываемое. Тогда О. В. Ширковец, как и я, была сотрудником газеты «Советская Хакасия» («Хакасия»), теперь она – председатель Хакасского регионального отделения Союза журналистов России, в свое время на сессиях Верховного Совета Республики Хакасия, как депутат с депутатом, не раз встречалась с Галиной Яковлевной... Что-то она сейчас сможет мне поведать из личного опыта общения с Ремишевской, о чем конкретно расскажет? Это стремление и привело меня в кабинет к моей коллеге.

Моя собеседница, всегда живая, умеющая с большим (и неравнодушным!) сердцем отстаивать свои убеждения или то или иное свое мнение, нередко эмоциональная, что, на мой взгляд, является необходимым качеством для неравнодушного, по своей профессиональной сути, журналиста, узнав о цели моего прихода, сказала без обиняков: «Это просто замечательно, что ты решил рассказать людям о настоящей легенде хакасской медицины! Галина Яковлевна стоит самых благородных, самых искренних и высоких слов».

– Я познакомилась с ней, когда пришла однажды в ее кабинет по письму, пришедшему в редакцию, – говорит, попутно приглашая меня к чаю, собеседница. – Требовалась помощь больной женщине. Галина Яковлевна тут же набрала нужный телефон, вызвала к себе врача из терапии... И вопрос в этот же день был решен! Словом,

я была польщена этим человеком с первой минуты. Так, чисто по работе, и началось наше знакомство... Вскоре я убедилась, что Галина Яковлевна – человек серьезный и требовательный, но вместе с тем справедливый и милосердный от природы.

– Как Галина Яковлевна одевалась, скажите... Вы, женщины, в этом разбираетесь ведь лучше мужчин.

– Как не сказать? Одевалась она со вкусом, но скромно. И, замечу, без всяких там золотых украшений. Да что! Никогда я не видела на ее груди заслуженных наград, каких-то других знаков отличий. Единственное, что она надевала на сессию – так это депутатский значок.

– Это точно, – подтвердил я. – Мне об этом говорил и ее сын Владимир Николаевич Ремишевский.

– Вот, вот... Галина Яковлевна не только скромно одевалась, но скромно вела себя и в зале заседаний. На сессии она сидела обычно сбоку, сразу при входе в зал. Что интересно: некоторые избранники народа думали, что главный врач во время депутатских выступлений... спит. Почему они так думали? Да потому, что многие депутатские речи Галина Яковлевна слушала... с закрытыми глазами. Вот и думали, что она спит. Но... как бы не так! Когда ее что-то интересовало или вызывало недоумение, Галина Яковлевна вставала и задавала выступающему такие вопросы, что сразу становилось ясно, что она тщательнее, чем многие другие, вникает в суть только что произнесенных с трибуны слов. Что я этим хочу сказать? Она все пропускала через свое сердце, причем, как видите, не только на работе, но и в делах депутатских. Словом, она все, что касалось других людей, переживала лично... Настоящий патриот, не жалеющая себя ради других.

Что еще хочу сказать? Галина Яковлевна, внешне вроде бы грузная, все дела, между тем, решала энер-

гично, оперативно. У нее был уверенный, твердый шаг. Скажу даже так: по ее тяжелой, но такой уверенной и неожиданно быстрой походке, можно было судить, что это идет человек с большой буквы. Я так считала тогда и считаю сейчас... При всей своей значимости для медицины Хакасии она никогда не делила людей на простых и влиятельных: все больные для нее были равно одинаковы! И за это ее здорово уважали – уважали начальники разных мастей и... трактористы, пахнущие соляжкой, партийные работники и уборщицы с красными руками. Все! Если тому или иному врачу она давала поручение, то непременно добавляла: «Примите меры – и доложите, что и как». И попробуй было тут ослушаться...

– Что-то можете вспомнить по этому поводу нечто конкретное?

– Да, хоть прямо сейчас... Как-то с Бирикчуля, что в Аскизском районе, в областную тогда больницу привезли девушку, которая попала под пилораму: круглой железной пилой ей сильно надрезало кость руки... Галина Яковлевна сперва поручила срочно заняться поступившей больной нужного специалиста, а потом, не выдержав, сама досконально изучила историю тяжёлой травмы и взяла под личный контроль экстренное лечение пострадавшей. Но обязательств со специалиста, конечно, не сняла – наоборот, лишь усилила их... И был отличный результат: по тому времени молодой девушке была сделана просто уникальная операция, ее рука была, без оговорок, сохранена. А сколько Галина Яковлевна лично сама по экстренному вызову летала к больным, используя санавиацию! Или, к примеру, сколько времени потратила для того, чтобы при ХГУ им. Катанова был открыт в свое время факультет терапии. Знают ли об этом нынешние студенты университета?

Я слушаю собеседницу и сразу вспоминаю бывших

знаменитых хирургов больницы: Виктора Васильевича Идта, Владимира Ивановича Самсонова... Вспоминаю, потому что об одном из них, Владимире Ивановиче Самсонове, когда-то, повторюсь, писал и опубликовал одну из первых своих зарисовок в газете «Советская Хакасия». Это было в июне 1977 года. Так вот, Галина Яковлевна, заботясь о профессиональном росте кадров, в свое время отправляла этих хирургов на стажировку к известному во всем мире травматологу Елизарову. И они, вернувшись, стали применять на практике его прогрессивный метод сращения костей пострадавшего после перелома человека...

Она, я это точно знаю, постоянно боролась не только за грамотных специалистов, их профессиональный рост, но и расширение материальной базы республиканской больницы. Каждый это подтвердит! У многих, например, на памяти, как Галина Яковлевна билась за ввод в строй хирургического, онкологического корпусов больницы. Бывало, дело доходило до кипения, но... Она всегда говорила правду – пусть в коридорах власти, или строителям-подрядчикам – впрочем, как и своим коллегам по работе, – но говорила эту правду-матку так, что на нее трудно было обидеться. И то сказать: ведь за ее плечами стояла справедливость. Если Галина Яковлевна на чем-то настаивала – она была до того энергичной, до того убедительной, что, как сказала моя собеседница, все перед ней казались «буквально карликами».

– Скажу больше, – вдруг усиливает свою речь собеседница, – когда порой она при мне кому-то звонила по телефону и учиняла строгий спрос с провинившегося, мне невольно хотелось встать перед ней, как перед генералом! Такая была она удивительная личность. А между тем Галина Яковлевна была и оставалась, по сути, добрым и доступным человеком. Однажды, например, она поразила меня тем, что, когда я нечаянно уронила под

ее стол свою золотую цепочку, она сноровисто, при ее-то грузности и тучности, вперед меня наклонилась и первой подобрала эту злосчастную цепочку с пола. Да дело даже не в этом! Другой бы руководитель дал мне, молодой и неосторожной, это сделать самой. А она не посчиталась с тем, что была главврачом и гораздо старше меня.

«Не пишите обо мне благодарности в газете!»

В девяностые годы прошлого века моя собеседница стала редактором городской газеты «Абакан». Попутно замечу, что она, как и другие, подтверждает, что у Ремишевской – по крайней мере, тогда, действительно не было служебного автомобиля. Она, если надо, ездила всегда на «Скорой». Так вот... Не раз Галина Яковлевна, рано поутру, еще до планерки, приходила в редакцию газеты и приносила с собой закрытый конверт с энной суммой денег. При этом говорила редактору: «Только ни в коем случае не пишите в мой адрес благодарностей в газете!» Время то было не только лихим, но и нищенским. Безработица, повальное пьянство... Редакция газеты «Абакан» в пользу обездоленных стала проводить акции по сбору денежных средств и всевозможных вещей в пользу матерей-одиночек и их детей. И вот Галина Яковлевна – она всегда принимала в этой акции самое активное участие, совсем не стремясь обнародовать на страницах городской газеты свое имя.

А сколько она, в стенах только своего медицинского учреждения, спасла девушек и молодых женщин – большей частью, санитарок и уборщиц, от пагубных привычек?! И их детей, конечно, тоже. Галина Яковлевна добивалась для одиночек комнаты в общежитии, а то и, представьте, квартиры. И это был вовсе не показательные, не сугубо формальные поступки главврача. Иначе

как расценить тот факт, что для некоторых детей этих, на время оступившихся девушек, молодых женщин она была, представьте, и крестной мамой! Такой душевный человеческий поступок, имея черствую душу, не совершишь ведь. Более того: Ремишевская добивалась для детей этих одиноких матерей устройства в детский садик, что по тем временам было большой проблемой, а также их пребывания летом в пионерском оздоровительном лагере. Без всяких профсоюзов и официальных социальных служб добивалась. Лишь своим сердцем.

Деятельность врача – она очень даже земная, но, я бы сказал, и небесная. В ней есть что-то от Бога. Когда врач ставит на ноги больного человека, возвращает его к полноценной жизни, в этом страждущий человек видит ведь не только исполнение врачом своего профессионального долга. Не только! В этом действительно что-то есть чуть ли не сверхъестественное. Это ведь – как рождение ребенка матерью! Пусть и второе рождение... А тут человека заново возвращает к жизни ВРАЧ. В этом процессе, согласитесь, тоже что-то есть от материнского начала. И потому выздоровевший человек, за редким исключением, всегда стремится отблагодарить своего спасителя коньяком ли, коробкой конфет или цветами. Ведь так? Но Галина Яковлевна, по своей природе, воспитанию, либо по сознательному убеждению, никогда не брала подношений, причем в любой форме. Получается, она в чистом виде была перед собой и Богом светочью для больных, человеком, свою жизнь посвятившая исключительно другим. Получается, именно так. Она до конца своих дней воистину была убеждена: медицина должна быть качественной и бесплатной, что исключает и... подарки. Не случайно напоследок нашей встречи моя собеседница задалась – для себя и меня – правомерным вопросом: как бы Галина Яковлевна Ремишевская сей-

час, когда медицина стала и платной в том числе, смогла бы работать? Действительно, смогла бы?! Нет!?

... Чай мы, увлекшись разговором-воспоминанием, так и не пригубили.

«Показание» бывшего участкового

При написании очерка о Галине Яковлевне произошел интересный, но вполне, я думаю, закономерный случай. К нам нередко в редакцию газеты «Пятница» приходит дать то или иное объявление Николай Николаевич Козлов, бывший участковый ГОВД г. Абакана. Узнав, что я пишу о Г. Я. Ремишевской, рассказал мне: «За всю свою практику (конец восьмидесятих годов прошлого века) я ни разу не встречал такого отзывчивого, чуткого руководителя, как Галина Яковлевна. Иногда в поле моего зрения попадал тот или иной подросток – сын или дочь – врача, медсестры или санитарки областной больницы. Я набирал номер служебного телефона главврача, объяснял сложившуюся ситуацию и просил Галину Яковлевну посодействовать (через родителей – в данном случае, ее сотрудников), повлиять на своего нашкодившего ребенка. На мою просьбу эта замечательная хлопотливая женщина реагировала молниеносно, и вскоре на мое имя уже приходило сообщение о принятых мерах. А ведь, казалось бы, все это было далеко от прямых каждодневных забот главного врача больницы! Тем не менее, как видите, ей до всего было дело. Более того: она сама просила меня сразу сообщать ей о больших и малых «чп», в которые попадали иногда дети ее подчиненных. Как сейчас не вспомнить и эти ее добрые дела?»

... Именно после этих признательных слов я в одной из местных книжек и нашел среди прозаических строк

стихи неизвестного мне автора, которые меня сразу остановили – остановили мое внимание своей простотой и доходчивой проникновенностью. А я долго думал, чем же закончить очерк о Галине Яковлевне... Так вот – эти строки: «Несите людям сердца теплоту – да пригоршней, охапкой... Не скупитесь! И, несмотря на жизни суету, увидев взгляд больных – остановитесь... Но пара добрых слов, всего лишь пара слов пускай останется у вас для тех, кто в боли...»

Галина Яковлевна хоть и была светочем для больных, но она не была Богом. Она, как и все, была обычным человеком, и ей тоже было суждено умереть «в боли...» Она вовсе не думала, что по смерти ее назовут не иначе, как легендой хакасской медицины, а по инициативе родного коллектива больницы, которой она руководила почти тридцать лет – и как руководила! – и года не пройдет, присвоят ее имя.

... Когда я смотрю на мемориальную памятную доску Г. Я. Ремишевской, вывешенную на фасадной стене республиканской больницы, я неторопливо вспоминаю слова из клятвы Гиппократ. Ведь это как будто не только о себе, а таких, как и она, сказал он некогда: «В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного...»

... Спешите делать добро, раз вам отмерена жизнь в мире людском. Спешите, смертию смерть поправ, как это, служа себе, больным и Богу, без всякого расчета на выгоду, сделала в своей жизни Галина Яковлевна Ремишевская.

PS:

НЕ СЛУЧАЙНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

В моих руках республиканская газета «Хакасия» № 210 от 3 ноября 2000 года. Она попалась мне на глаза, когда была уже готова к печати книга о Ремишевской. Но я счёл нужным это блиц-интервью 20-летней давности тоже поместить на страницы издания. Ничего не меняя, лишь скажу: должности известных медиков Хакасии, которые уже присутствуют в книге, остались той поры. Эти отзывы двадцатилетней давности хоть немного, но тоже дополняют портрет Галины Яковлевны.

Ну, а в преамбуле к опросу под названием «Яркая звезда Галина Ремишевская», проведённому Еленой Кобец (Еленой Лериной), в частности, говорится: «Она жила для людей, для любимого дела, для своей больницы. Во многом благодаря именно Галине Яковлевне коллектив морально и духовно здоров. Здесь, как и прежде, бережно относятся к людям, следуют традициям, установленным еще при Ремишевской. Ее помнят как сильного организатора, талантливого руководителя, внимательного человека. Она светила ярко и учила «гореть» на работе своих коллег. Их память хранит воспоминания о Галине Яковлевне.

Владимир Костюш, главный врач Хакасской республиканской больницы:

– Работа для Галины Яковлевны была святым делом. Ради нее она жертвовала собой. По проблемам, возникающим в здравоохранении, она тут же ехала в любой район области. Находила общий язык со всеми главами местных администраций и почти всегда добивалась материальной поддержки. Может, время другое было...

Помню, однажды с утра дошел до меня слух, что Ремишевская заболела, загрипповала. Через несколько

минут поднимаюсь в поликлинике на третий этаж, слышу знакомый громкий голос – Галина Яковлевна кому-то делает замечание: не могла она пройти мимо беспорядка, дома отлеживаться – тем более.

Был случай, когда перед зданием поликлиники мусор мела. Учила дворника работать: мол, не умеете территорию убирать, учитесь у меня. Нравнодушный это был человек!

Будучи кандидатом в депутаты Верховного Совета РХ, я баллотировался по округу, депутатом от которого раньше была Ремишевская. Избиратели вспоминают об этой женщине с любовью и даже тоской. Ведь имя Ремишевской связано не только с авторитетом и безукоризненным порядком в республиканской больнице, но и с чистотой в подъездах, озеленением улиц, благоустройством домов, помощью в решении конфликтных ситуаций.

Галина Артеменко, заместитель главного врача по лечебной части:

– Для нее на первом плане были интересы больного. Она считала своим долгом помогать всем: будь то санитарочка или ведущий хирург. Была в курсе наших проблем – квартирных, ясельных, личных. Переживая за нас, она помогала конкретными делами. А еще Галина Яковлевна закаляла характер каждого сотрудника. Умела потребовать, спросить за порученное дело, а потом тепло, по-человечески поблагодарить за хороший результат. Это был деловой и очень обязательный человек. Семь лет прошло, а кажется, сменилась целая эпоха.

Время, действительно, было другим... Помню субботники. Галина Яковлевна всегда выступала с призывами, перед каждым из нас ставила задачу. Да и сама была в первых рядах. Я её запомнила очень энергичным человеком. Даже за день до смерти она поздравляла нашего коллегу на его свадьбе. Умерла 10 октября, в

воскресенье. В тот день, что удивительно, она посетила всех близких родственников, друзей, которых долго не видела.

Мы знали о том, что у Галины Яковлевны гипертоническая болезнь и сахарный диабет, пытались ее лечить. Но она ни разу не легла в больницу, все переносила на ногах, хотя других за такое отношение к здоровью очень ругала, за нас беспокоилась. А вот сама сгорела...

Борис Мутиц, врач-невролог:

— Чужих людей для нее не было. Шумная женщина силы воли необыкновенной. Знаете, у меня сохранилась фотография, на которой запечатлен очень интересный момент: я и Галина Яковлевна катаемся на катамаране. Во время коллективного отдыха это было. Галина Яковлевна не из хрупких женщин была, однако не стусевалась, не струсилась, тоже крутила педали.

Еще могу сказать, что она не уволила ни одного пьющего. Терпела, любую помощь оказывала, чтобы сохранить человека. Это дорогого стоит! Она понимала, что пьянство — это болезнь, и пыталась бороться с ней, руки не опускала.

Вера Грищева, в то время работала юристом республиканской больницы:

— Мы с Галиной Яковлевной жили в одном доме, могу сказать, что честь больницы, порядок были для нее смыслом жизни.

Знаете, я словно предчувствовала, что Галина Яковлевна умрет 10 октября. Мне приснился жуткий сон. Будто стою у высокой отвесной горы. Под ногами — ручей, вода мутная, бежит по камешкам. Стою я внизу, а на вершине горы — Галина Яковлевна Ремишевская и машет мне: «До свидания».

Я как проснулась в пять утра, так весь день в тревоге и провела. В четвертом часу вечера встретила с ней

во дворе: подумала, все обойдется. Потом мимо ее окон шла, видела, что Галина Яковлевна посуду со стола убирает. А поздно вечером мне из больницы позвонили и говорят: «Галина Яковлевна умерла...»

Зная ее характер, врачи не могли настоять на строгой диете, режиме. Галина Яковлевна все делала по-своему, как считала нужным для дела. 27 лет она руководила самой уважаемой больницей, всего же в здравоохранении проработала 39 лет.

Елена Непомнящая, врач-терапевт:

— Я искренне благодарю судьбу за то, что мне пришлось работать бок о бок с таким замечательным человеком. Она была образцом, ярким примером в работе. К ней каждый шел за советом, помощью. Больница именно при ее руководстве стала образцовой. Галина Яковлевна всегда несла исключительно большую нагрузку как врач, руководитель, как депутат. Она жила по девизу: «Светя другим, сгораю сам». Мы, коллектив, с благодарностью вспоминаем Ремишевскую. Стараемся достойно работать в больнице, носящей ее имя. Пусть будет ей вечно светлая память!

Отец и дочь

*Галина Евдокимова.
Студенческие
50-е годы*

*Галина Евдокимова, студентка Красноярского
медицинского института, 1949 год*

*Галина (во втором ряду в центре) – студентка
мединститута, 1948 г.*

Галина 2-я слева во втором ряду, октябрь 1949 г.

Счастливое материнство. Сыну Володе – годик

*Усть-Абаканская централизованная районная больница,
Галина Ремишевская (в центре в первом ряду) – главный
врач, 1958-й год*

Коллектив врачей терапевтического отделения Хакасской областной больницы, 1966 год. Первый ряд (слева направо): вторая – Н. М. Симкина, первая заведующая терапевтическим отделением; Э. Г. Константинова, заместитель главного врача по лечебной части; главврач Г. Я. Ремишевская; второй ряд: Л. А. Буторина, врач-ревматолог; Л. П. Демидович, врач-эндокринолог; В. В. Грязнова, врач-кардиолог; Л. Д. Шабаета, первая заведующая областной поликлиникой; Ю. А. Лощенко, врач-кардиолог

*Фото при назначении
Г. Я. Ремишевской
главным врачом
Хакасской областной
больницы.
Октябрь 1966 года*

*Галина Яковлевна на фоне построения колонны Хакасской
областной больницы для шествия на Первомайскую
площадь 7 ноября. Конец 70-х годов XX века, Абакан*

*Галина Ремишевская (на переднем плане в третьем ряду)
среди делегатов IV Всероссийского съезда общества
Красного Креста. Конец 60-х годов XX века*

*Абакан, Первомайская площадь, 22 апреля. Цветы к
памятнику В. И. Ленина. Галина Яковлевна – вторая
справа. Конец 70-х годов XX века*

*Главная медсестра Г. И. Звягина и
главный врач Г. Я. Ремишевская, 1972 г.*

*Такой – общительной и строгой, справедливой и
отзывчивой запомнили её коллеги по совместной работе...*

Содержание

Жизнь, отданная страждущим.	
С людьми и для людей.....	3
Она родилась, ЖИЛА и умерла в больнице.....	5
Ремишевская. Легенда хакасской медицины	
Служить людям было для неё делом чести.....	7
В моём кабинете – её портрет.....	10
Первая встреча – последняя встреча.....	12
На зависть мужчинам-руководителям.....	16
...Тогда и скептики убедились.....	18
Таких главврачей не было в Хакасии.....	21
Требовательная до... милосердия.....	24
Время лечит?	28
«Ну, законники, и доработались!».....	30
Ко всем страждущим равно.....	32
«Возьму твою боль!» – это о ней.....	34
Если беда – то сразу к Ремишевской.....	37
Первая надежда больных. И коллег	40
Святая жертвенность ее... ..	42
Громкий крик новорожденного.....	44
Уроки Галины Яковлевны.....	46
«Имя у моей матери и без названия улицы есть!»	48
«Разве можно торговать здоровьем людей?!»	
– возмущалась она.....	52
«Мне невольно хотелось встать перед ней... ».....	57
«Не пишите обо мне благодарности в газете!».....	61
«Показание» бывшего участкового.....	63
PS. Неслучайное дополнение.....	65

Валерий Викторович Полежаев

**Людям жертвуя
душою...**

Художественно-публицистический очерк

Компьютерное обеспечение:

Дувакина Н. М.

Подписано в печать 07.02.2020.

Формат 60х90 1/16.

Усл.печ.л. 4,55. Уч.-изд.л. 4,88. Тираж 250 экз.

Св-во № 1051901115200 от 22.12.2005.

Отпечатано с оригинал-макета на ризографе «RISO»

г. Абакан, ул. Промышленная, 31

Тел. 8-923-390-33-63

E-mail: ninelk@ya.ru

ГБУ «Саратовский ЦРБ»
УГОЛОК ЗДОРОВЬЯ

